

АЛЕКС НАЙТ

ХРАНИТЕЛЬНИЦА
ДУШИ

16+

Алекс Найт

Хранительница души

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=50580304

SelfPub; 2023

Аннотация

Что вы сделаете, если попадёте на поле боя? Начнёте сражаться? А если вы из другого мира и за спиной лишь походный рюкзак? Попытаетесь убежать? А если вас гонят в атаку под град стрел?.. Вернувшись в родной город, я получила письмо от умершего дедушки и попала в другой мир, не успев выполнить его инструкции. Я ещё не знала, что град стрел – самая малая из моих неприятностей. Магия, необычные животные, двое воинов, идущих по пятам и странное кольцо, появившееся на пальце – боюсь представить, что будет дальше, но собираюсь это выяснить.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	12
Глава 3	21
Глава 4	35
Глава 5	48
Глава 6	57
Глава 7	69
Глава 8	78
Глава 9	88
Глава 10	95
Глава 11	103
Глава 12	113
Глава 13	125
Глава 14	137
Конец ознакомительного фрагмента.	140

Алекс Найт

Хранительница души

Глава 1

Родной город встретил сыростью и промозглым дождем. Неприятная морось проникала под одежду, заставляя зябко ежиться под порывами ветра. Сумка оттягивала плечо, а очередной водитель такси отказался везти меня домой даже за двойную плату. Слишком далеко. А ведь в такую погоду на вокзале и так мало таксистов.

– О! Александра! – рядом приостановился серый седан.

Тонированное стекло отъехало вниз, позволяя мне увидеть водителя.

– Привет, Антон, – не сразу удалось вспомнить имя парня, хотя в прошлом я, как и многие девчонки, вздыхала по местному красавцу.

Помнится, он учился на класс старше и, наверняка, сейчас числился в студентах третьего курса, тогда как я сама пропустила целый год учебы.

– Садись быстрее, промокнешь, – Антон оперся на пассажирское кресло рукой, чтобы открыть мне дверь.

Отказываться я не стала, уже отчаявшись добраться до до-

ма. В машине хоть согреюсь. В салоне было тепло, по телу побежали мурашки от контраста температур. Антон улыбался, разглядывая меня. В прошлом мы мало общались: он являлся местной звездой, а мой круг знакомства был довольно ограничен из-за удаленности дома от города и строгих нравов дедушки. Если честно, меня удивил тот факт, что Антон знает мое имя.

– Я не видел тебя год, – Антон включил печку на максимальный режим, заметив, как я дрожу, и достал плед с заднего сидения.

– Спасибо, – стараясь не выдавать смущение, поблагодарила я, принимая плед.

– Ты только приехала?

– Да. Но таксисты отказываются везти.

– Далеко живешь?

– Поворот к Жемчужному озеру, десятый километр.

– Далековато, – согласился Антон, задумавшись на мгновение, а потом на его губах мелькнула хитрая улыбка. – Отвезу, если пойдешь со мной на свидание.

Я растерялась. В школьные годы ни о каких свиданиях не могло быть и речи. В Китае и вовсе было не до них. А уж предложение звезды школы...

– Я подаю документы в колледж, так что часто буду в городе.

– Вот и отлично, – Антон рванул машину вперед. – Я еще со школы мечтал набраться смелости и пригласить тебя на

свидание.

– Ты? Меня?

– Да, – он сконфуженно рассмеялся. – Сложно решиться пригласить на свидание нашу Снежную Королеву.

Упоминание школьного прозвища заставило растеряться. Меня действительно так называли. Во многом, конечно, сыграла роль внешность. Я слишком выделялась со своими светлыми волосами и голубыми глазами, из-за чего девчонки недолюбливали меня, а парни проявляли нездоровый интерес. Пришлось кулаками объяснять, что может случиться с особо ретивыми. Позже я жалела о своей резкости, но изменить уже ничего не могла. Прозвище приросло намертво, а парни начали меня побаиваться. Никто даже не решался сокращать мое имя до Саши или Шурика, так и называли Александрой.

Машина тем временем влилась в движущийся поток. Я растерянно осматривала знакомые улицы сквозь лобовое стекло. Прошел целый год с моего отъезда, но почти ничего не изменилось. Разве что я уже не была прежней.

– Ты так внезапно исчезла год назад. Никто толком и не знает, что случилось. Поговаривали, что ты уже и не вернешься, – намек в его словах заставил напрячься, но я его проигнорировала, просто пожала плечами.

В этом городе не осталось ни одного родного человека после смерти дедушки. Причин возвращаться действительно не было.

– Твой дедушка был хорошим человеком, – продолжил Антон, поняв, что я сама не подниму эту тему.

– Был, – с трудом удалось проглотить вставший поперек горла ком.

– Знаешь, ходят разные слухи. Полиция молчит, и никто ничего не знает, – Антон с жадным интересом взглянул на меня. – Говорят, на вас напали. Пробрались в дом. Семеро.

– Их было трое.

События прошлого явственно вспыхнули перед мысленным взором. Как сейчас помню, был ранний вечер, тепло, солнечно. Ничто не предвещало беды.

***

– Я первая, – с радостным смехом я влетела в дом, обогнав дедушку буквально на последних метрах.

Сердце гулко билось в груди после быстрого бега, тело покрывала испарина.

– Тоже мне, обогнала старика, – проворчал дедушка, входя следом за мной.

Голубые глаза смотрели с задором, он прятал улыбку в короткой седой бороде.

– Кто старик? Ты?

Это правда. Множество морщин уже избороздило родное лицо, но тело его было крепким и сильным, мне с трудом удалось его обогнать. Дедушка владел многими техниками рукопашного боя, прекрасно управлялся с холодным оружием. Наверное, он не знал, что делать со свалившейся на его

голову сиротой, потому и обучал меня с малых лет. Вот и сегодня мы прибежали после довольно трудной тренировки.

– Ты становишься все искуснее, внученька, – теперь дедушка улыбался тепло, а смотрел с гордостью. Я вся зарделась, ведь его похвала много значила для меня.

Улыбка резко сошла с лица дедушки, когда темная фигура бросилась ко мне из глубины комнаты. Он метнулся незнакомцу наперерез, оттолкнул меня и выхватил меч из ножен. На секунду время замерло, когда фигура дедушки дернулась под его громкий выдох. Что-то темное закапало на пол. Дедушка резко толкнул мужчину, ударяя мечом наотмашь. Лезвие лишь ранило того в плечо, а рядом с ним появилось еще двое незнакомцев.

Я с ужасом взидала на самый страшный кошмар в моей жизни. Дедушка неловко отступил, прижимая ладонь к животу. Сквозь пальцы сочилась кровь, и лишь тогда я осознала, что его ранили.

– Убей их, – прохрипел он, рухнув на пол.

Руки пришли в движение раньше, чем я подумала. Мечи со звоном выскользнули из ножен. Последние пять лет мы использовали настоящее заточенное оружие. Дедушка считал, что я должна осознавать последствия своих ошибок.

***

– И всех их убил твой дедушка? – голос Антона вырвал меня из тяжелых воспоминаний.

– Да, – я с силой стиснула лямки сумки. – Но получил

смертельное ранение.

Полицейские даже не подумали на меня, лишь зафиксировали смерти. Что странно, преступники были в домотканой одежде и вооружены мечами. Только выяснить ничего об их личностях не удалось. Дело быстро свернули. Виновные понесли наказание – смерть. Дедушка, якобы, убивший их, тоже погиб. А я покинула город, как только следователь дал разрешение.

Поняв, что я не собираюсь вдаваться в подробности, Антон сменил тему:

– Говорят, ты уехала к родственникам в Китай?

– Да, но не смогла их найти.

Я отправилась по адресу, что указывала, отправляя тете Элис письма, но оказалось, что такого адреса не существует.

– Жаль. И чем ты занималась в Китае целый год?

– Моталась, работала.

Улыбка коснулась моих губ, когда я вспомнила, как случайно попала на нелегальные бои и задержалась в этих кругах на долгие полгода. Но все же в какой-то момент поняла, что такая жизнь не для меня и решила вернуться.

Я начала рассказ о другой стране, чтобы избежать расспросов о прошлом. Вскоре Антон свернул к озеру, впереди показался родной дом. Парень еще попытался попроситься на чай. Его бестактность утомляла, и пришлось напомнить о том, что дом был покинут на год.

– Вот я и вернулась, – сообщила в пустоту, открывая ка-

литку.

За год дом пришел в запустенье, двор зарос травой, краска на заборе облупилась. Я медленно прошла по припорошенной листьями дорожке к дому, поднялась на крыльцо. Вторая ступень знакомо скрипнула, сердце защемило. Меня все больше поглощали воспоминания, пока я открывала дверь и входила внутрь.

Здесь я росла, училась, здесь я жила и была счастлива. Взгляд сразу устремился к четырем темным пятнам на полу. Мне так и не удалось оттереть кровь. Спешно стерев мокрые дорожки со щек, я прошла вглубь дома прямо в обуви. Все слезы уже выплаканы. Лучше заняться делами, чтоб отвлечься.

Несколько часов прошло за уборкой. Дом был отключен от электричества. Благо, вода в огороде подавалась из скважины без насоса, и в доме имелась газовая колонка. Так что меня ждали водные процедуры из ведра в холодной ванной. Прошел год, дом внутри не особо изменился, не считая пыли на полу. Но со смертью бабушки он будто лишился своей души, перестал быть родным местечком. И я уже понимала, что не смогу здесь жить. Придется задуматься о съемной квартире.

Кажется, проснулись прошлые привычки. Завершив уборку, я переоделась в спортивный топ и брюки, и спустилась в подвал, чтобы взять шест для вечерней тренировки. В планах была пробежка и комплекс упражнений. Внизу у

нас находился тренировочный зал. Справа висели груши, а слева стену украшали различные виды холодного оружия, правда, в основном не заточенного. Но я приостановилась в дверях, когда свет фонаря выхватил начертанные на полу линии. Темнота, заброшенный дом, странные символы. Не удивительно, что по спине побежали мурашки. Я напряглась, прислушиваясь. Кажется, даже услышала тиканье наручных часов.

Уже бегом я вернулась наверх, осмотрела дом, но не нашла следов чужого присутствия. Они бы четко отпечатались в пыли. Но все равно я не представляла, как теперь засну. Сейчас идея вернуться в заброшенный дом казалась глупой. Тщательно проверив замки, я вернулась в свою комнату. Теперь и она выглядела чужой. Пора было признать, что счастье покинуло это жилище со смертью бабушки.

Взгляд зацепился за лист белой бумаги под столом. Странно, может смахнула со стола во время уборки? Лист на поверку оказался плотным конвертом. Сердце дрогнуло, когда я увидела надпись, сделанную рукой бабушки. «Алекса́ндре». Открывала конверт уже торопливо, дрожащими пальцами.

Дорогая моя внученька, если ты читаешь это письмо, значит, меня уже нет в живых

Глава 2

Сердце пропустило удар, а потом понеслось вскачь. Строки письма расплывались перед глазами сквозь пелену слез. Я почти уверена, что письма не было, когда я год назад покидала дом. Откуда оно взялось сейчас? И... дедушка предвидел свою смерть? Как это возможно? Спешно протерев глаза от слез, я вновь вчиталась в строки письма.

Не плачь обо мне, Александра, ведь я прожил долгую жизнь. Даже слишком долгую по меркам Земли. А последние мои годы ты наполнила счастьем. Спасибо тебе за это, внученька. Я старался стать для тебя примером, хотел, чтобы ты гордилась мной. Я пытался обучить тебя всему, что знаю и умею сам. Быть может, я ошибся, научив тебя сражаться, но, знай, я горжусь этой ошибкой.

Но хватит обо мне, да и не мастер я слов. Это письмо придет ровно за неделю до твоего дня рождения, к которому стоит тщательно подготовиться. Тебе предстоит сложная судьба, и я оставил подарки, которые помогут пережить все невзгоды. Они ждут тебя в орлином тайнике, там ждет и вторая часть письма. Твоя кровь – ключ к ним.

Я еще раз перечитала письмо, пытаюсь понять, что оно может означать. Подарки? Сложная судьба? Орлиным убежищем мы называли небольшую пещерку в скале, которую я

случайно нашла пять лет назад. Рука провалилась сквозь лианы, когда я карабкалась наверх. Высотой не больше метра, а протяженностью около двух, она скорее представляла собой углубление в горном массиве. Там я нашла шкатулку с давно забытыми безделушками и книгу об орлах. Потому и прикипело название “Орлиный тайник”. Только что там спрятал дедушка? И зачем?

Я заметалась по комнате, периодически бросая взгляд на виднеющийся из входного отверстия лес. Близилась ночь, темно, сыро. Глупо сейчас лазить по скалам. Но настораживало упоминание о дне рождения, которое наступит завтра, точнее уже в полночь. Казалось, важно получить вторую часть письма как можно скорее.

Уверенная, что пожалею о своем решении, я начала сборы. Переодеваться не стала, накинув поверх тренировочного бра толстовку. В рюкзак полетели консервы, бутылка воды, аптечка, перочинный нож, спички, фонарь, веревка с обвязкой и карабинами, ну и спальник на случай, если решу остаться в пещере.

Так, утрамбовав вещи в рюкзак, я и выбежала из дома под дождь. Скалы находились в паре километров от озера, до которого было еще три километра. Так что через час медленного бега по грязи я достигла основания нужной скалы. К тому моменту окончательно стемнело, и дорогу освещал закрепленный на лбу фонарь. Зато дождь с полчаса как закончился и небо начинало проясняться.

Конечно, глупо взбираться по мокрой скале, я бы и не стала, если бы первые метры дались тяжело. Но оказалось, я зря волновалась. За последние годы я столько раз карабкалась по этой скале, что, кажется, запомнила каждую ложбинку в ней и каждый выступ. Да и страховочные закладки закреплены давно. Они и помогли быстро достичь пункта назначения. Лишь у пещеры нога неудачно соскользнула, и я приложилась локтем о камни, ободрав кожу и порвав толстовку. Но в пещеру я все-таки вползла и села, устраиваясь. Свет фонаря выхватил деревянную коробку, которую я сразу схватила.

Большая, сантиметров сто в длине. Но, что удивительно, в коробке не нашлось ни крышки, ни даже зазора, чтобы заглянуть во внутрь. Я крутила ее в руках, пыталась подцепить ножом стенки, но ничего не помогало. В итоге я отчаялась открыть ее в пещере и решила спускаться, пусть и не представляла, как смогу это сделать с такой большой ношей. Ссадина все еще кровоточила, и я быстро промокнула ее сухой салфеткой. Собиралась укладывать коробку в рюкзак, когда она вдруг щелкнула в руках, открываясь.

«Твоя кровь – ключ к ним», – вспомнились слова из письма, когда я заметила коричневатый развод на деревянной поверхности.

Видимо, кровь осталась и на пальцах. Боже, что же происходит. Неужели, коробка распознала кровь? Нет, быть такого не может! Видимо, я задела какую-то кнопку, и сама не заметила, а механизм сработал с запозданием.

Открыв коробку, я ахнула от восхищения. Закрепленные кожаными ремнями внутри лежали два изогнутых меча. Их ножны украшали искусные узоры в виде языков пламени с вкраплениями сияющих кристаллов. А высвободив лезвия из ножен, я ахнула вновь. Идеально гладкие и сбалансированные. И, может быть, мне казалось, но от одного клинка веяло холодом, а второй казался полупрозрачным, слишком тонким, но на поверку очень прочным.

Вложив мечи обратно в ножны, я извлекла из коробки следующий подарок: медальон в виде полупрозрачного неограненного голубого камня на серебряной цепочке. Стоило коснуться камня, как сердце дрогнуло. Что-то в глубине души откликнулось, отзываясь теплом. Дрожащими пальцами я надела медальон на шею. Казалось, что-то во мне меняется, растет. Даже возникло желание отбросить медальон, настолько испугала реакция на него. Но тут я заметила письмо в таком же белом конверте. Надеюсь, оно все объяснит.

Как же жаль, что меня нет рядом в столь сложное для тебя время. Надеюсь, подарки пришлись тебе по душе. Вихрь и Лед воистину станут грозным оружием в твоих руках. Носи их с гордостью. Медальон-орамер поможет держать силу в узде. Сожми его в ладонях и произнеси Ciele. Это снимет блоки с твоего дара. Ну же, чего вытаращилась на бумагу?

Кажется, в мыслях я даже услышала его задорный смех. И ведь вправду вытаращилась на бумагу, удивленная инструк-

циями. Решив, что меня все равно никто не видит, я сделала, как написано. Сжала орамер в ладонях, зажмурилась и произнесла нужное слово, надеясь, что не перепутала ударения.

Кристалл мигнул. Мне кажется, я даже увидела в его глубине синее пламя. А потом что-то изменилось. На меня нахлынула лавина ощущений. Звуки леса, крики птиц, шелест ветра – слух будто стал острее. А зрение. Темень словно отступила, и я теперь прекрасно увидела простирающийся перед сетью гор лес и даже разглядела крышу моего дома. Вновь возникло желание отбросить медальон, настолько испугало меня усилившееся мироощущение.

Кое-как взяв себя в руки, я вновь перевела взгляд к строкам письма.

Не пугайся, непривычно будет лишь вначале. А теперь перейдем к главному и самому важному. День рождения ты должна провести в подвале, в тренировочном зале. Я не шучу, с полуночи и до полуночи следующего дня. Не выходи даже в туалет. Запасись едой и жди. На следующий день тебя заберет слугитель Храма Неба и все объяснит. Подготовь вещи для длительного похода.

Знаю, моя дорогая, звучит как стариковский бред, но поверь, это очень важно. От выполнения этих инструкций зависит твоя жизнь и судьбы многих. Поэтому, очень прошу тебя, верь мне и выполни все инструкции.

Дальше шли строки на непонятном мне языке. Как я ни вчитывалась, не могла найти ни одного знакомого слова. Но

от изучения письма отвлекло настоящее чудо, перепугавшее меня до трясущихся коленок. На указательном пальце буквально из ниоткуда возникло кольцо. Обычный черный ободок с вкраплениями красного в замысловатых узорах. Естественно, я сразу попыталась его снять, но оно не поддавалось, как я ни старалась. Наверное, сидела так минут десять, тихо паникуя и дергая злосчастное украшение с пальца, пока не вспомнила, что время поджидает.

Сверившись с часами, я удостоверилась в том, что мой день рождения наступил полчаса назад. Я должна была получить письмо раньше, но сбежала от воспоминаний и себя в Китай, а теперь не успевала выполнить инструкции бабушки. Может, они и выглядели бредом, как выразился сам дедушка, но орамер и кольцо убедили меня, что это далеко не так.

Уже второпях, я забросила мечи и письмо в рюкзак. Подползла к выходу из своего орлиного тайника, только выбраться не успела. Кольцо накалилось, его с невероятной силой дернуло вперед так, что даже отозвались болью суставы плеча. Я попыталась ухватиться, чтобы спастись, но пальцы бесполезно мазнули по влажным камням. А меня понесло вниз с высоты пятого этажа. Выжить даже не рассчитывала, четко осознав, что вот он – мой конец. Земля быстро приближалась. Я зажмурилась перед ударом... но его не последовало.

Я вдруг зависла в пространстве, объятая белесой дымкой. Лес и скалы за спиной исчезли. Я уже умерла? Туманное ма-

рево тем временем начало рассеиваться. Моему взору предстали каменные стены, несколько мужчин, бормочущих что-то непонятное. Только меня вновь дернуло назад, пронесло сквозь туман, пока не бросило на землю.

Удар, конечно, вышел не таким болезненным, как мог бы быть при падении со скалы, но и не таким уж мягким.

– Черт, – я перевернулась на бок, потеряв ушибленную попу.

Голова кружилась после странных кульбитов в тумане, к горлу подкатывала тошнота. Но потом, когда я огляделась, стало хуже. Незнакомое место, знакомый запах, знакомое небо. Темное, но с двумя спутниками: красный полумесяц прятался за синеватым полным светилом.

Дыхание сбилось. В ушах звенело от начинающейся паники. Я лежала на утрамбованной земле с редкой сухой травой, вокруг виднелись человеческие силуэты. Где я? Умерла? Быть может, лежу переломанная на земле и мозг галлюцинациями борется с болью?

Наверное, я бы и дальше так лежала, дыша через раз и пытаясь прийти в себя, если бы небо не заслонила темная мужская фигура. Незнакомец нагнулся, приглядываясь ко мне.

– Ого, баба! – судя по всему, он обрадовался встрече, чего я не могла сказать о себе.

Возглас услышали и соседи.

– Странно, не было ее здесь, – пробормотал кто-то.

Но продолжить дискуссию мужчины не успели. Раздались

голоса, крики, люди вокруг пришли в движения, поднимаясь с земли. Я тоже вскочила на ноги, боясь быть затоптанной. Только тогда я увидела, что вокруг больше сотни людей. Я будто попала в фантазийный фильм. Домотканая одежда, доспехи, оружие в ножнах. Правда, вооружены мои соседи оказались не особо хорошо. Кто-то вообще держал в руках просто дубины. Да и экипировка оставляла желать лучшего: ржавые доспехи и их элементы или просто одежда.

Потом я заметила, что нашу толпу целенаправленно гонят вооруженные арбалетами всадники. Все они предстали в кожаной с металлическими скрепами броне и шкурах. И оказались вооружены в десятки раз лучше любого из толпы. Стало очевидным, что я попала в неприятности. Истинный уровень своих проблем я оценила позже, когда мы неровными рядами выстроились перед армией противника, расположенной на равнине в паре километров от нас. Даже издали я видела, что противоборствующая армия вооружена лучше, пусть и уступает числом.

– В атаку! – раздалось сзади, и люди вновь пришли в движение.

Воины разгонялись, вынуждая бежать и меня. Я все еще не могла поверить в происходящее. Поддавшись детскому порыву, ущипнула руку, надеясь вырваться из этого кошмара. Только он все не заканчивался, наоборот, набирал обороты. Мужчины кричали проклятия противнику, вскидывали дубины и ржавое оружие. Уши заложило от грохота доспехов

и криков, но громче звучало собственное сердце, бьющееся, казалось, со скоростью света. Меня мотало из стороны в сторону между более крупными воинами. Каждый такой толчок отзывался болью в мышцах и синяками. Но я бежала, стиснув челюсти и сжав кулаки, ведь стоит споткнуться и уже не поднимешься. Армия противника вскинула луки, и тогда я осознала главное: я неслась с первой волной, которой уготована судьба пушечного мяса.

Глава 3

/Дракон/

– Что на завтрак? – Дайрос присел на скамью возле Аркариона. Тот с аппетитом уплетал похлебку из керамической миски.

По обширному помещению с высокими потолками и каменными стенами разносились голоса воинов, тоже пришедших на завтрак.

– Кто-то не в настроении? – на губах друга расплылась жизнерадостная улыбка, янтарные глаза сияли задором.

Он двинул по столу полную миску. Дайрос с хмурым видом перемешал содержимое ложкой, приняхиваясь.

– Смотри, сегодня даже не пригорело, – рассмеялся Арк. Дайрос неопределенно хмыкнул, забросив в рот первую ложку варева.

– Я так понял, соль тоже закончилась?

– И почти все крупы, – довольным голосом заключил Аркарион, взъерошив светлые волосы. – Ладно тебе. Разведчики принесли хорошие новости. Кочевники подобралась к нашим границам.

– Много их?

– Больше, чем нас, – Арк снова сосредоточился на еде. – Но как только разберемся с ними, стражники форта смогут

вернуться к патрулированию дорог. Крестьяне жалуются на разбойников.

Дайрос кивнул, принимая к сведению слова друга. Раз в пару десятков лет кочевники переходили границы Силмана, нападали на деревни, грабили жителей и убивали их. В этом году есть шанс перехватить врагов у границы. Но большое количество людей быстро истощило запасы форта. А разбойники перекрыли основные каналы поставки. Торговцы опасались отправляться в такую даль. Потому с этой проблемой стоило разобраться как можно скорее.

– Чувствуешь? – оживился Аркарион, оглядевшись по сторонам.

Дайрос принялся, тоже ощутив пряный аромат приправ и кислый запах вина.

– Эй, Вэйс, – обратился к сидящему за соседним столом лучнику. – Откуда такая роскошь?

Вэйс – худощавый мужчина лет тридцати на вид, внешность которого выдавала корни лесного народа – улыбнулся.

– Сегодня я уйду за Грань, – пояснил он, отправляя в рот кусочек тушеного мяса и запивая его вином из бурдюка.

Аркарион с Дайросом озадаченно переглянулись. Эльфы, как самая близкая к природе и лесным духам народность, могли предчувствовать и смерть. Правда, как и все магические расы, они потеряли многие свои способности после Великого Излома – катастрофы, случившейся десять столетий назад.

– Тогда тебе не стоит участвовать в битве, – Аркарион вмиг стал серьезным.

Но Вэйс лишь с улыбкой мотнул головой.

– Я должен быть там, – в его словах звучала непоколебимая вера.

Друзья не стали возражать, пусть и беспокоились за боевого товарища. У каждого свой путь. Каждому – своя смерть.

***

Отряды покинули форт после обеда, собрав минимум вещей. Командующие планировали перехватить врага на равнине у горного перевала – месте, которое при всем желании не обойти. Удобную позицию заняли довольно рано и там установили временный лагерь, чтобы передохнуть перед возможным боем.

Дайрос с Аркарионом поднялись на возвышенность, откуда открывался прекрасный вид на равнину. Отсюда они первыми заметят приближение врага и предупредят войска форта.

– Мне пришло письмо от брата, – Аркарион впервые за последний час нарушил тишину.

До этого друзья сидели в молчании, оглядывая тихую равнину с редкими деревьями, изборозженную оврагами. Не самое удачное поле боя.

– Белая Игла собирает войска. Слухи подтвердились.

– Рогнару нечем подтвердить свою власть, – возразил Дайрос.

– Возможно, артефакт выбрал наследника.

– Если бы Аластриэль не молчала.

Дайрос стиснул ладони в кулаки в бессильной злости. С каждым годом баланс нарушался, сходил на нет без наследника Белой Иглы. А теперь еще над страной нависла угроза войны.

– Идут, – он поднялся с земли, вглядываясь вдаль.

Кочевники только показались у перевала. Враг превышал их числом.

– Нужно спуститься и предупредить.

– Ну что, снова в бой, Дэй? – Аркарион подтолкнул его в плечо.

– Давно пора, – фыркнул Дайрос, улыбнувшись кончиками губ.

В груди разрасталось предвкушение сложной битвы.

/Хранительница/

Близость смерти заставила собраться, отбросить панику. Пожалуй, стоит отложить истерики на потом, если хочу выжить. Нет, я точно выживу. Дедушка учил никогда не сдаваться, если есть хоть один шанс на победу. А он же есть? Есть, ведь вся эта сотня стрел может пролететь мимо меня!

Я побежала быстрее, иногда проталкиваясь между людьми. И все оглядывалась, краем сознания отмечая про себя, насколько острым стало зрение. Наверное, все дело

в опасности. Свист сотни стрел пронесся бурей в мыслях. Именно тогда я заметила справа овраг, заросший травой и деревьями. В отчаянии бросилась вперед, расталкивая замешкавшихся людей. И не рассчитала. Нога провалилась, когда первые стрелы достигли земли. Одна из них просвистела совсем рядом, ужалила плечо. А потом я кубарем покатила вниз. Позади раздавались крики раненых и умирающих. Я же все катилась вниз, получая новые синяки и отчаянно пытаюсь ухватиться хоть за что-нибудь. Падение остановилось внезапно. Висок взорвался болью, когда я налетела на растущее на дне оврага дерево.

***

Я вновь парила в воздухе. Только видение изменилось, и на этот раз я очутилась над круглым залом с расположенным в его центре алтарем, усыпанным дарами. Мужчина в золотой мантии с капюшоном вскинул голову, словно почувствовав меня. В черной глубине капюшона сверкнули белым светом глаза.

– Хранительница! – воскликнул он, и странное видение оборвалось.

***

Я распахнула глаза, но сразу прикрыла их, морщась от тупой боли в висках. Приподняться удалось с трудом. Сквозь шум крови в голове раздавались крики, ругань, звон металла. Я находилась на дне оврага, но теперь его освещали первые лучи солнца, выглядывающие из-за темных туч. Надеж-

да на то, что все это было лишь сном рассеялась.

В полной мере опомниться мне не дали. С противоположной, более пологой стороны оврага послышались крики. Кто-то, гремя доспехами, скатился вниз. А следом ловко сбежал мужчина, быстрым взмахом меча прекратив жизнь только приподнявшегося противника. Я ахнула, но сразу прикрыла рот ладонью. Одно дело осознавать, что наверху сражаются и погибают люди, совсем другое – наблюдать своими глазами убийство. Перед мысленным взором мелькнули картинки прошлого, в котором я также забирала чужие жизни, защищая свою, но я отбросила их. Сейчас не время.

Мужчина заметил меня, обернулся, направив в мою сторону окровавленный меч. Он был в кожаной одежде, поверх которой крепились доспехи. А сейчас поднял и забрало, открыв молодое лицо. Похоже, он не воспринимал меня угрозой. Наоборот, на его губах растянулась какая-то нехорошая улыбка.

– Вот и мой военный трофей, – радостно воскликнул он, направляясь ко мне.

По коже пробежала дрожь, в мыслях царил полный сумбур, но тело действовало на голых инстинктах, вбитых многочасовыми тренировками. Я вскочила на ноги, мотнула головой, словно пытаюсь избавиться от мелькнувшего головокружения, подняла руки в защите, жалея о том, что убрала мечи в рюкзак. Юноша лишь усмехнулся, он не воспринимал меня угрозой. Очень зря.

Стоило ему подойти достаточно близко, как я скользнула к нему, уходя в сторону. Перехватила руку с мечом, ударила по запястью сжатым кулаком. Так у меня появился пусть и непривычно тяжелый, но меч. Который я развернула в ладони, чтобы ударить сборщика трофеев намеревшимся в лицо.

Воин повалился на землю, с криком прижав ладони к разбитому носу. Следующий удар лишил его сознания. Я сразу отступила от него, сильнее перехватив рукоять меча обеими ладонями. Огляделась, а когда убедилась в том, что опасности больше нет, опустила кончик меча на землю. Слишком тяжелое для меня оружие.

Боже, что делать? Что вообще происходит? Как спастись?

Я присела у дерева, провела ладонью по лбу к виску, где появилась огромная шишка с ранкой, из которого сочилась кровь. И тут же обнаружила, что толстовка на плече задубела. Вспомнилось, что меня задело стрелой. Нужно принять как должное, что я не на Земле, что это не видение, не галлюцинация, а реальность, которая может стать для меня роковой. А потому нужно бежать, спастись. Глупо сидеть на дне оврага, ведь его тоже проверят.

Придя к этим неутешительным выводам, я уже решительно приступила к приготовлениям. Сняла с себя толстовку, оценила рану и быстро стянула бинтом. Дальше занялась мародерством. Реакция воина напугала. Девушка на поле боя. Если не убьют, то заберут трофеем, что ненамного лучше. Так что кстати пришелся шлем парня, как и часть его доспе-

ха. Какая никакая, а защита, пусть я и не разбираюсь в креплениях.

Кираса, надетая поверх толстовки, скрыла грудь, сделала фигуру похожей на мужскую. Волосы скрылись под шлемом, лицо за забралом. Последними я натянула наколенники и наручи. Наверх поднималась уже в наскоро надетом доспехе и с мечами в руках.

Я с ужасом посмотрела на людей, рядом с которыми недавно бежала: они погибли под шквалом стрел. В небе парили птицы, многие из них приступили к страшному пиру. Кровь, ужасные раны, предсмертные гримасы и тошнотворный запах смерти. Никогда я не видела картины страшнее. Желудок скрутило, и я согнулась, изрыгая желчь, еле успев приподнять забрало. Только было не время для слабостей.

Сбоку кто-то бросился ко мне, и я сразу вскочила на ноги, вступая в свой первый бой. Руки действовали на автомате, пока сознание пребывало в шоке от увиденного. Блок, толчок, стремительный выпад и смерть. Снова к горлу подступила тошнота, но я подавила ее. Дедушка обучал меня разным техникам, но самым смертоносным. Когда-то я не понимала, почему он так строг, почему обучает меня тому, что не понадобится в жизни. Но эти знания в очередной раз спасли мне жизнь. К этому он готовил меня? К боям и убийствам?

Больше не давая себе передышки, я побежала к виднеющейся впереди линии леса. Появилась надежда скрыться среди деревьев. Главное – добраться живой.

Кажется, пробыла я без сознания довольно долго, потому что войны рассредоточились по полю. Основное столкновение прошло, сейчас сражались выжившие. И мой условный союзник явно проигрывал. Оставалось рассчитывать на скорость, мастерство и удачу. Правда, сегодня последняя явно не на моей стороне.

Я бежала быстрее привычного темпа, нагнувшись вперед и отведя мечи назад. Смотрела четко перед собой, стараясь не сосредотачивать взгляд на лежащих на земле людях. И вступала в бой только в крайнем случае. В первую очередь не хотела тратить время. Да и удар давал о себе знать: боле-ли многочисленные синяки после падения. Кроме того, я сомневалась, что смогу составить конкуренцию бывалым воинам.

Я неслась по равнине, огибала немногочисленные препятствия в виде редких деревьев и оврагов. Руки действовали на автомате, мелькали так быстро, насколько возможно. Лед и Вихрь не знали устали, отбивали атаки чужого оружия, отсекали плоть, забирали жизни, окропляя идеально гладкие лезвия кровью. Я пыталась лишь выводить противников из боя, ранить, но поняла, что слишком глубоко вбиты в меня смертельные приемы. Потому я не оборачивалась. Страшилась увидеть, что очередной противник не поднялся.

До этого случались лишь короткие столкновения с одиночными воинами, но моя удача слишком быстро кончилась. Впереди появилась группа из шести человек. Вроде это

условные союзники, но, судя по воинственным лицам, они были иного мнения.

Шестеро? Мне сейчас и двух много! Но providение все же решило вмешаться. Один из противников как-то неестественно дернулся, потом второй, когда первый рухнул на землю, с торчащей из спины стрелой. И так один за другим под треньканье тетивы и почти молниеносную смену стрел. Ода из которых скоро отправится за моей жизнью.

Взгляд отыскал лежащий на земле кинжал, и я прыгнула к нему. Отбросила один из мечей, в кувырке перехватив новое оружие. И вскочила на ноги, бросая его вперед, когда лучник нанизал очередную стрелу, предназначенную уже мне. Под мой громкий вздох лезвие вонзилось в грудь мужчины. Он подался назад, и стрела сменила направление. Она просвистела возле уха. Я даже испуганно подалась в сторону. Пронесло. На этот раз.

Радость оказалась недолгой. В следующую секунду что-то больно ударило в плечо, опрокинув меня на землю. Сжав ладонью предплечье и скорчившись на земле, я буквально завыла от боли. Из глаз брызнули слезы. Кое-как удалось перевернуться на другой бок и встать, держа наготове оставшийся в руках меч. Рядом лежал круглый щит, который и сбил меня с ног. А в десятке метров впереди стоял мужчина, оценивая свою работу. Высокий, рослый, в плотном кожаном доспехе и с большим мечом в руке. Рядом с ним кипела битва. Похоже, здесь сражались командующие обеих армий. По

крайней мере, они казались намного искуснее тех противников, что встречались мне на пути до этого.

Мужчина был вынужден вернуться к прерванному сражению. Во мне же вскипела злость. Я подхватила с земли короткий меч и швырнула его вперед даже раньше, чем подумала. Вслед ему метнулся мой испуганный вскрик. Впервые я осознанно пожелала кому-то смерти и попыталась претворить желание в жизнь. А следом я уже вздохнула с облегчением, когда на пути меча возник другой воин, отбив оружие подставленным щитом. Высокий, широкоплечий, мужчина как-то хищно склонил голову на бок, словно оценивая меня.

Поняв, что привлекла лишнее внимание, я подхватила Лед с земли и рванула к лесу. Благо, до него оставалось всего две сотни метров, которые я преодолела за считанные минуты, почувствовав прилив сил от мысли о возможном спасении.

Вскоре кроны деревьев сомкнулись надо мной, стало темнее, прохладнее и чуть спокойнее. Так и бежала, лавируя между деревьями, и успела затормозить только в последний момент.

– Вот черт! – я рухнула на задницу у обрыва.

Из-под ног сорвались мелкие камушки, почти мгновенно исчезнув в водах протекающей в трех метрах внизу бурной реки. На глаза навернулись слезы из-за того, что острые камни впились в кожу. Грудь вздымалась от сбившегося дыхания. А сердце, казалось, остановится после столь эмоцио-

нального рывка.

Но кто мне даст успокоиться и прийти в себя? За спиной послышался хруст веток под тяжелым топотом ног. На пятючок перед обрывом выбежал уже знакомый воин, что отбил брошенный мной меч.

Тело наливалось тяжестью после затянувшегося рывка и коротких стычек, ныли многочисленные синяки и кружилась голова. На ноги я вскочила уже не так резво. Стиснула челюсть, сжала сильнее рукояти мечей. Рука, на которую пришелся удар особо не слушалась. Тупая боль в ушибе говорила о том, что ко всем неприятностям я осталась лишь с одним мечом.

– Тебя послали убить Дайроса?

Мужчина удерживал окровавленный меч обеими руками, направив острие на меня. Щит оказался закреплен за его спиной. Бежевый кожаный доспех покрывала запекшаяся кровь. А лицо скрывало забрало шлема. Но голос звучал довольно молодо.

Мотнула головой, не зная, что ответить. И уж точно не хотела выдавать свой пол голосом. Я бы вообще хотела сейчас оказаться как можно дальше от этого места!

– Отвечай, – уже жестко произнес воин, двинувшись ко мне.

А больше ему ничего не надо? Странно, но дыхание начало выравниваться, меня наполнило спокойствие, не настоящее, а напускное. Глубоко вздохнула, на секунду прикрыв

глаза. Так я подготавливалась к спаррингам с дедушкой. Но последние годы он редко одерживал надо мной верх, я бы сказала, никто так и не смог победить меня ни на одном из соревнований или нелегальных боев. И вот сейчас я впервые за долгое время видела перед собой серьезного противника. Того, кто способен не просто победить, а убить. Но страха не было, его заменило мрачное предвкушение сложного боя.

Удобнее перехватив рукоять Льда и вложив Вихрь в закрепленные за поясом ножны, я бросилась в атаку. В первые же секунды боя мужчина доказал, что мои опасения не беспочвенны, а предвкушение особенного боя оправданно. Несколько минут мы беспрерывно обменивались ударами. Вот только тело подводило. Я начинала спотыкаться, рискуя пропустить удар и проиграть. Что тогда меня ждет?

И вот лезвия скрестились. Я значительно уступала в силе, и мужчина теснил меня, готовый в любой момент совершить выпад. Я припала на колено, отводя лезвие в сторону, подхватила горсть земли вперемишку с камнями. А потом резко вскочила, бросая ее в лицо воина. Он даже выругался, отпрянув от меня и вслепую ударяя мечом. Знаю, поступала нечестно, но я хочу жить.

Мужчина отбросил в сторону шлем, пытаясь протереть глаза. Но раньше я метнулась в атаку. Лезвие Льда пришлось по его запястью, вынуждая выпустить оружие. Удар под ноги заставил его припасть на колени. В эти мгновения мы встретились взглядами. Действительно, молодой. Может, лет

на пять старше меня. Красивый. Необычные янтарные глаза глядели прямо, без страха. Смогу ли и я так смело смотреть в лицо смерти? И я замешкалась, чем не преминул воспользоваться противник. Он выхватил из сапога нож, попытавшись вскочить на ноги

Ругнув себя за промедление, я ударила его в развороте под ноги, опрокидывая на землю. Лед взметнулся над горлом мужчины. Я не должна сомневаться!

Глава 4

/Дракон/

Первой волной отправили пленных. Они понеслись, крича в отчаянии и злости на судьбу и взмахивая подобием оружия. Их было жаль, но они бы никого не пощадили в борьбе за свою жизнь. Стрелы поднялись смертоносным роем в воздух, опустились, жалея, калеча и убивая. Настоящий бой начался чуть позже, когда некоторые счастливики первой волны добрались до противника и в сражение вступили кочевники.

Несмотря на численное преимущество, враг уступал в мастерстве. Вскоре защитники долины уже вели в бою. Дайрос с Аркарионом, по обыкновению, держались вместе, прикрывая спины друг друга. Так было в детстве, так было во время обучения в академии Тетира и так будет всегда. По крайней мере, Дайрос не сомневался в том, что дружба не пройдет и через года, а мастерство их не подведет.

Битва кипела. Вскоре более слабые враги сложили оружие либо погибли. Предводители же кочевников не собирались сдаваться живыми. Именно с ними сражались Дайрос, Аркарион и командующие отрядами.

Парнишку Дайрос заметил уже давно, краем глаза наблюдая за его перемещениями. Воин несея по полю боя, каза-

лось, не касаясь ногами земли, быстро, стремительно, чуть нагнувшись вперед и отведя мечи в стороны. Каждое столкновение занимало не больше минуты и проходило на большой скорости. Несколько точных ударов, и неизвестный воин снова целенаправленно продолжал свой бег.

А вот Вэйс его не заметил. Группа из шести воинов, что стояла на пути парня, погибла от точных выстрелов лучника. Дайрос провел серию выпадов, выводя из равновесия врага, а когда обернулся, увидел последние секунды жизни Вэйса. Кинжал впился в грудь лучника, почти мгновенно убивая. В душе Дайроса поднялась почти неконтролируемая ярость. Он развернулся, запуская в убийцу щитом. Опрометчивое решение, учитывая, что он в окружении врагов. Но снаряд достиг цели. Парнишка вскрикнул и повалился на землю. Но не потерял сознание, как рассчитывал Дайрос, а поднялся, прижимая ладонь к травмированному плечу.

Дайрос отвернулся, чтобы отразить атаку бросившегося на него врага. А в следующую секунду его толкнул в плечо Аркарион. В подставленный щит с глухим стуком ударил меч.

– Маг, – шепнул Арк, кивком головы указав на щит.

В месте удара меча расцвел рисунок изморози. Парнишка же подобрал оружие и рванул к лесу.

– Арк, стой! – рыкнул Дайрос, когда увидел, что, справившись со своим противником, Аркарион побежал за парнем. Несколько минут, и друг скрылся среди деревьев. Сердце

застучало, как сумасшедшее, в нем поселилась тревога. Дайрос обрушивал удары на меч врага, ругаясь сквозь стиснутые зубы. Казалось, время поджигает, утекает сквозь пальцы, нависая злым роком. Но вот противник ошибся, Дайрос опрокинул его на землю и в один удар прикончил, сразу срываясь с места.

Он бежал, не экономя сил, сбивал дыхание, несясь среди деревьев, часто спотыкаясь. А когда выбежал, сердце на мгновение замерло от представившейся его глазам картины: Аркарион лежал на земле, над ним нависал парнишка, занеся меч для последнего удара. Но почему-то медлил.

Дайрос бросился к ним, сразу ударяя оружием наотмашь. Парень отскочил назад, направив на Дайроса меч.

– В порядке? – спросил тот у Аркариона, впрочем, не выпуская врага из поля зрения ни на секунду.

Парень был облачен в доспех явно с чужого плеча, надевший поверх свободной одежды. Он тяжело дышал, прижимая к груди травмированную руку. Измученный, уставший и отчаянный.

– Я тут прилег отдохнуть, – усмехнулся друг, зажимая ладонью кровоточащую рану на запястье.

– Сдавайся, – глухо проговорил Дайрос.

Исход столкновения для него был очевиден. Парень неопределенно повел головой, крутанул меч в ладони, прямо сообщая, что думает о его предложении.

Что ж, он пытался по-хорошему. Дайрос рванул в атаку

стремительно, быстро орудуя мечом. Звон, тихие вздохи, сопровождающие каждый удар и внимательные взгляды, готовые ухватиться за любую лазейку, воспользовавшись ошибкой противника.

Первым ошибся именно парень. Оступился, а следом тихо вскрикнул, когда лезвие меча пронеслось по коже от его запястья к локтю. На землю закапала алая кровь. Парень быстро отступил, зажав ладонью кровоточащую рану. Но меча не выпустил. Похвально.

И тогда Дайрос заметил кольцо на его пальце. Кольцо наследника.

– Стой! – Дайрос рванул вперед, пытаясь поймать парня.

Но тот развернулся, поняв, что проиграл, в пару прыжков достиг обрыва и прыгнул вниз, чтобы исчезнуть в темных водах горной реки.

– Сбежал? – Аркарион подбежал к обрыву.

– Это был наследник.

– Что?! Ты уверен?

– На его пальце было кольцо Белой Иглы. Он точно наследник.

– И мы его упустили.

/Тени/

На лес опускалась ночь. Чахлый костер подсвечивал фигуру разбойника и лежащую на спальнике девушку. Две тени

притаились среди кустов, наблюдая за ними со стороны.

– Получше вариантов не нашлось? – спросил один.

– Что было, то и направил, – ворчливо отозвался второй.

– Разбойник. Он собирается надругаться над ней и про-
дать подороже.

– Главное, ее вытащили из реки, обработали раны.
Остальное не существенно.

– Не существенно, – проворчал старческий голос.

Александра пошевелилась, перевернулась на бок, засто-
нав от боли.

– Где я? – прошептала она слабым голосом.

– Я нашел тебя у реки, – сообщил разбойник, нависнув
над девушкой. – Ты принадлежишь мне, поняла?

Несколько секунд Александра изумленно смотрела в его
неприятное лицо, а потом произнесла, отведя взгляд:

– Поняла.

– Молодец.

Она приподнялась на дрожащих руках и без раздумий
ударила мужчину кулаком в лицо. Тот опрокинулся на спи-
ну. Александра подскочила на ноги и помогла разбойнику
потерять сознание.

– Кажется, у нее истерика, – проговорил первый, просто
чтобы не молчать.

– Думаешь? – протянул второй.

А Александра носилась вокруг затухающего костра, бор-
мотала что-то под нос, ежесекундно стирала слезы со щек и

экспрессивно взмахивала руками. Потом села на спальник, укуталась в одеяло, ведь разбойник избавил ее почти от всей одежды. И некоторое время сидела, дрожа от холода или от пережитого. Но вскоре она взяла себя в руки. Оделась, перекусила тем, что нашла в сумках отключившегося человека. А когда тот пришел в себя, расспросила его подробно о том мире, где оказалась. Уходила она нагруженная скромным скарбом разбойника, оставив владельца вещей связанным.

– Он видел кольцо, он знает, кто она. Александре не стоило оставлять его в живых.

– Она и так молодец. Наше вмешательство почти не понадобилось. Мы лишь вмешались в портал и направили ей на помощь лучника и разбойника.

– Возможно. Но все равно, нельзя оставлять свидетеля.

Разбойник испуганно завозился, когда из-за кустов выступили фигуры волков. Тени исчезли так же внезапно, как и появились.

/Дракон/

– Думаешь, мы найдем его? – стоило немного подлатать раны, как к Аркариону вернулся жизнерадостный настрой.

Он ехал верхом, поигрывая кинжалом в руке.

– Если он выжил, то шансы велики.

Дайрос смотрел перед собой на убегающую вперед дорогу, освещаемую утренними лучами солнца. Они покинули форт

на рассвете, понимая, что время поджигает.

– От форта идет единственный тракт.

Леса на границе были сложны для перехода, испещрены оврагами и стекающими с гор реками. Глупо продираться сквозь чащу вместо того, чтобы идти трактом. Единственная дорога от форта вела вглубь страны, и им нужно перехватить наследника до того, как тот доберется до города Зигурд и развилки дорог.

– Если, конечно, он не утонул. Ты хорошо его порезал.

Дайрос раздраженно дернул плечом. И сам понимал, что оплошал. Но кто же знал, что Наследник появится на границе? И что он вообще там делал? Если Рогнар провел ритуал, его должно было перенести в Белую Иглу. Возможно, Наследник все это время находился за границей страны... Предположений много, оставалось узнать, какое верно.

Недалеко от форта находилась первая и единственная расположенная так близко деревня, куда друзья и вошли, надеясь получить хоть какую-то информацию. Справедливо решив, что весь народ проходит через кузницу, находящуюся на главной улице, они направились именно туда.

– Пусть Безликие принесут мир этому дому, – произнес Аркарион, чтобы привлечь внимание кузнеца.

Мужчина отложил щипцы и молот, которым орудовал на наковальне. Обернулся, стерев пот со лба.

– Да не затупится ваше оружие, воины, – отозвался кузнец, профессиональным взглядом осматривая мечи дру-

зей. – Чем обязан? – спросил, когда понял, что услуги его вряд ли понадобятся.

– Мы ищем молодого парня, – включился в разговор Дайрос, мимоходом оглядывая бесхитростную обстановку кузницы. От исходящего от печки жара на коже выступила испарина и было тяжело дышать. – Высокий, худощавый, возможно, раненный.

– Не, парни не забредали, – мужчина криво усмехнулся. – Девка захаживала. В плащ куталась, лицо прятала.

– Отчего пряталась? Страшная? – Аркарион перебирал вешенное на стене оружие, но разговор явно больше его заинтересовал.

– Не, красотка. Срамоту прятала. Одета вызывающе. Спрашивала о работе. Да кому нужна такая работница? Телом у нас не торгуют, – мужчина сплюнул в печь, мрачно рассмеявшись. – Ох и осерчала она на меня, когда я ей это сказал.

– И что, просто ушла?

– Шест ей понравился боевой. Купить хотела, мол, опираться в дороге будет.

– Продал? – теперь Аркарион вернулся к печке, заинтересованный личностью девушки.

– Так отдал. По глупости, – мужчина рассмеялся, подняв взгляд к потолку. – Я ей сказал, мол, не трость это, а оружие. Покажешь хоть один прием – подарю.

– И она показала? – отозвался Дайрос.

Даже его заинтересовала история.

– Показала! И как показала! Думал, убьет. Ох, я и пожалел о своих словах, – кузнец со смехом поддел пояс брюк большими пальцами. – Огонь-баба! Во!

– Получается, где-то здесь гуляет полуголая девушка с шестом? – заключил Арк, мечтательно закатив глаза.

***

– Наследник не появлялся, – пробормотал Дайрос, когда они верхом покидали деревню.

Конечно, могло так получиться, что парень не так скоро выбрался из реки. Он мог утонуть, лежать на берегу в лихорадке после ранения. Но вряд ли бы он бросился в реку, не будь уверен в своих силах.

– Он может избегать селений, – пожал плечами Аркарион. – До Лики день пути верхом и два пешим ходом. Быть может мы встретим эту загадочную девушку.

– И предложим помочь ей в пути, – усмехнулся Дайрос. – Почему бы и нет. У меня давно не было женщины.

– Э нет, на любви, как на войне, дружище. Она меня первого заинтересовала.

– Мы ее еще не встретили, – теперь и Дайрос повеселел, даже неудача с Наследником чуть отошла на второй план. – Встретим, тогда и решим. Она может оказаться щедрой на любовь.

Друзья переглянулись и рассмеялись. Теперь поездка приобрела легкий налет соперничества и интереса.

***

Дальше путь проходил спокойно, тракт оказался пустым. Похоже, селяне не решались покидать деревню в связи с появлением разбойников на дороге. К счастью, вскоре воины форта вернутся к патрулированию дорог.

– Слышишь? – Арк осадил коня, останавливаясь.

Он настороженно прислушивался. Черты лица заострились, стали хищными, янтарные глаза казались почти желтыми, напоминая о том, к какой расе он принадлежит. Дайрос отрицательно мотнул головой. Как он ни напрягался, ничего не мог различить: его слух значительно уступал слуху друга.

– Похоже, разбойники.

– У нас и так достаточно проблем.

– Они орудуют на дороге, могут что-то знать.

– Ты прав, – Дайрос в одно движение соскочил с седла, перехватил узду и повел коня к линии леса.

Они привязали лошадей недалеко от тракта, а дальше проследовали пешком. Вскоре и Дайрос расслышал тихие мужские голоса, а также донеслись запахи жарящегося мяса и вина. Через десять минут они вышли и к источникам голосов. Пятеро мужчин сидели вокруг костра с жарящимися на нем кроликами, смеялись, обсуждая последний удачный грабеж.

Арк указал пальцами число целей, и Дайрос кивнул, без слов понимая друга. Разбойники не представляли для них угрозу, зато грабили и убивали селян. Стоило избавиться от

заразы. Но предпринять друзья ничего не успели.

С противоположной стороны небольшой поляны, которую заняли разбойники, показался некто, закутанный в черный потрепанный плащ. Незнакомец нес в руках длинный боевой шест, обитый на конце металлом.

– Кошелек или жизнь, – пропел нежный голосок, и плащ упал к ногам... девушки.

Кажется, все присутствующие впали в ступор, наблюдая за приближение прекрасной незнакомки. Пепельные волосы, собранные в высокий хвост, струились по спине. Стройную фигуру скрывали лишь плотный лиф на груди и свободные штаны. Впечатление портило мрачное выражение на красивом лице.

– Я серьезно, отдавайте деньги, и я вас не трону, – девушка покусывала нижнюю губу.

На щеках пылал румянец. Она явно сильно нервничала.

– Иди ко мне, красавица! – один из разбойников раскинул руки в объятиях, причмокнул губами.

Девушка откровенно скривилась, перехватила шест обеими руками.

– В общем, я предупредила, предоставила выбор. Моя совесть чиста и все такое.

А дальше ее движения слились в единый боевой танец. Она пронеслась между разбойниками, ловко раскручивая шест. Двое даже не успели подскочить со своих мест. Не прошло и пяти минут с начала противостояния, как все мужчи-

ны пали без сознания на землю. Убедившись, что все противники выведены из строя, девушка обыскала их, забрала все оружие и связала. А дальше принялась осматривать сумки.

– Пошли знакомиться, – шепнул Аркарион.

Девушка встрепенулась, обернувшись на звук голоса, а потом подскочила на ноги и в момент сорвалась с места, в пару секунд скрывшись среди кустов. Аркарион рванул за ней.

– Стой! – зло бросил ему вслед Дайрос, тоже выбегая на поляну.

За спиной раздался шелест листвы. Он резко обернулся, выхватывая меч из ножен, но замер, когда горла коснулось ледяное лезвие.

– Брось оружие, – синие глаза девушки смотрели холодно, без эмоций.

От меча исходил не меньший холод, он буквально опалял кожу.

– Мы не желаем тебе зла. Не трогай его, – попросил Аркарион, выставив перед собой ладони в примиряющем жесте.

– Бросьте. Оружие. Как можно дальше, – чеканя каждое слово повторила девушка.

– Это блеф, – заявил Дайрос, глядя в глаза незнакомки. – Ты не убиваешь, – и указал кивком головы на лежащих без сознания разбойников.

– Если бы, – хмыкнула она.

Лезвие второго меча, болезненно ужалило кожу запястья. Оружие выпало из ослабевшей ладони. Незнакомка развернулась, ударяя его под ноги, отчего он рухнул на колени. Дайрос зашипел сквозь стиснутые зубы, когда ладонь девушки сомкнулась на волосах, запрокидывая голову. Ледяное лезвие меча взметнулось над незащищенным горлом.

– Остановись! Вот! – Аркарион выхватил оружие из ножен и забросил его в кусты. – Пожалуйста, не надо.

К удивлению Дайроса, девушка остановилась.

– Отвернись, – бросила она.

И Дайросу показалось, он услышал в ее голосе облегчение.

– Что? – переспросил Арк.

– Отвернись и сядь на колени. Руки за спину.

Аркарион с отчаянием взглянул на находящегося в затруднении друга.

– Мы ничего тебе не сделали.

– На колени.

Аркариону ничего не оставалось, как подчиниться. Он повернулся к ним спиной и сел на колени. Хватка на волосах ослабла. А потом висок Дайроса взорвался болью, и мир погрузился во тьму.

Глава 5

/Хранительница/

«Я докатилась до грабежа. Поверить не могу. Как же стыдно», – думала я, перебирая вещи в чужих сумках.

В этом дурацком мире мне приходится ужом виться, чтобы выжить. Думала, спасусь с поля боя и все будет отлично. Как бы не так! В сражении раз – и тебя нет, а теперь я рискую умереть от голода, ведь попала в этот мир с минимумом вещей и без гроша в кармане.

Мне относительно повезло. У берега реки, где я, выбравшись из воды, потеряла сознание, меня подобрал разбойник. Он невольно спас меня, снарядил в дорогу своими вещами и обеспечил минимальной информацией о мире.

Мир назывался Силман, как и страна, в которой я сейчас находилась. Несколько столетий назад произошел крупный катаклизм, почти уничтоживший все живое. Тогда выжившие объединились в единую страну. Союз пяти крупнейших полисов обеспечивал мир и баланс сил в Силмане. И... больше я не расспрашивала об истории. Первоочередной задачей являлось выживание.

Дедушка упоминал Храм Неба, до которого мне предстояло добраться. По словам моего невольного собеседника такой Храм в Силмане имелся и находился среди гор Млечно-

го пути. Карты при себе у него не нашлось. Зато он поведал мне, как выйти к тракту и к ближайшей деревне.

А вот рассказ о кольце заставил задуматься. Правители полисов выбирались артефактами-кольцами. Как правило они передавались по линии правителей. Но кольцо само решало, кого посадить на трон. Оно могло выбрать и младшего из детей короля, а могло остановить свой выбор на ком-то еще. Я не была уверена, что это именно то кольцо, но все равно такая возможность пугала.

Только эти проблемы звучали на перспективу, далекое будущее, которое, может, и не наступит, если раньше я погибну от голода. А такая смерть могла наступить довольно скоро. В этом я убедилась в первой же деревне. Из-за того, что силы стражи сосредоточились в форте с целью остановить объединенные племена кочевников, дороги плохо патрулировались, и на них засели разбойники. Цены сильно выросли из-за прекращения поставок. По крайней мере, мешочка денег, который я забрала у моего спасителя, хватило только на пару чашек крупы и кусок вяленого мяса. Не говоря о том, что из-за нескромной по местным меркам одежды меня приняли за девушку легкого поведения.

Так что из деревни я уходила на грани истерики. Оскорбили ни за что, забрали все деньги, а купленной провизии хватило на один прием пищи. Единственное стоящее приобретение – шест, который проиграл в споре кузнец. Правда, до сих пор поражаюсь, как я не настучала по его голове за

унизительные слова. Даже картой не разжила. Апогеем похода в деревню стал момент, когда один пьяница предложил покувыркаться с ним на сеновале за крынку молока.

После завтрака из пресной каши, которая просто исчезла из желудка через километр пути, я поняла, что вскоре не смогу себя защитить. У меня банально не будет на это сил. И тогда я услышала голоса разбойников. Они только вошли в пределы леса. С полчаса я ходила вокруг их лагеря, слушая болтовню пустого желудка, совести и здравого смысла. Но потом разбойники начали жарить мясо и желудок победил. Я отправилась их грабить.

В сумке что-то зазвенело, я вытащила из нее увесистый кошелек. Блестящие золотые монеты отразили свет солнца. Совесть затихла. Я богата! Прощай пресная каша, здравствуй мясо! Скоро у меня будет лошадка!

И я не зря привела коней этих двух воинов. На дне седельных сумок нашелся еще мешочек, но уже с дорогими камнями и другими драгоценностями. Богатенькие. В этот момент я невольно перевела взгляд на хозяев сумок, которых привязала к дереву их же веревками. И вздрогнула, когда встретилась взглядом с черными глазами мужчины.

– Все осмотрела? – спросил он, нахмутив густые брови.

Черные неровно подстриженные волосы спадали рванными прядями на суровое, будто вытесанное из камня лицо. От виска по смуглой коже протянулась струйка крови из рассеченного виска. Я была со всей силы, убеждая себя в том, что

будь мужчина на моем месте, не пощадил бы.

Быстро же они пришли в себя. А я надеялась сбежать намного раньше. И что они везде появляются? Сначала пытались убить меня у обрыва. Мне пришлось спасаться вплавь. Тяжелая кираса чуть не утянула меня на дно. И вот состоялась новая встреча. Мне чрезвычайно повезло, что удалось подобраться к одному из них со спины.

– Может подсказать? – усмехнулся второй, блеснув белоснежными зубами.

Внешне он являлся полной противоположностью друга. Золотистого цвета волосы, правильные черты лица, светлая кожа и чувственные губы. А взгляд необычных янтарных глаз какой-то... раздевающий и смущающий.

Чего не отнять, оба были красивы, но именно мужской суровой красотой. Высокие, подтянутые. Вот потому-то я и использовала два мотка веревок. Мало ли, вдруг...

– Еще нет, – переключилась на вторую сумку, стараясь игнорировать пристальные взгляды воинов.

Во второй сумке нашелся еще мешочек денег и драгоценностей. Кажется, жизнь налаживается.

– Послушай, мы не с того начали, – начал свою речь светловолосый. – Мы же ничего тебе не сделали. Наоборот, можем помочь. Красивой девушке опасно путешествовать в одиночку.

– Не хочу мешать вашему дружному тандему, – я со злоградской улыбкой на губах вытянула из сумки женское платье.

Довольно фривольное, из синего шелка, украшенное бордовым кружевом. – А вы не просто друзья, – теперь я вытянула наручники. – Переодеваниями балуемся, мальчики?

– Я ее убью, – рыкнул черноволосый, начав активно дергаться в путах.

Те затрещали, и я на секунду пожалела, что у меня в наличии не было третьего мотка веревок.

– Милая девушка, развяжи нас. И я на практике докажу, насколько ты ошиблась в выводах, – в голосе светловолосого появилась легкая хрипотца, взгляд красноречиво заскользил по моему телу.

Кажется, я в секунду покраснела.

– Мне пора! – я резко подскочила на ноги.

Закидать полезные вещицы в подготовленную заранее сумку удалось в рекордные сроки.

– И что оставишь нас связанными посреди леса и без гроша в кармане? – в голосе светловолосого мужчины появились нотки обреченности.

Мне стало их почти жаль.

– Я оставляю вам нож, – на этих словах я швырнула кинжал.

Лезвие воткнулось в землю между его ног, отчего тот даже подскочил на месте. И чего дергается, я очень хороша в метании ножей?

– Пока, – подхватила сумку и забросила на плечо.

Потом немного подумала и бросила несколько монеток в

одну из сумок мужчин.

– Я тебя найду, – догнало обещание темноволосого.

Голос напоминал скорее рычание, отчего по коже пробежала неприятная дрожь. С трудом подавив ее, я поспешила скрыться.

Сумки были собраны кое-как, но я не рискнула тратить время на их разбор. Выбежала к тракту и на максимальной скорости понеслась по дороге, чередуя ходьбу с бегом. Забрать чужих лошадей даже не пыталась. Во-первых, совесть у меня все же имелась. А во-вторых, коней не особо радовало то, как я обошлась с их хозяевами.

Остановилась только, когда окончательно выдохлась, а на лес начал опускаться вечер. Тут я уже сошла с тракта, чтобы устроиться на ночлег. В вещах воинов нашлась и еда, которую я благополучно присвоила. Впервые с тех пор, как попала в этот мир, плотно поела. Я бы сказала, на радостях набила желудок до отказа. После чего откинулась на спальник и от усталости почти сразу отключилась.

***

Разбудил меня приглушенный рык. Ночь уже опустилась на лес, костер догорал, и я, сонно щурясь, подбросила в него пару головешек. Рык повторился. Был в нем какой-то надрыв и такая боль, что сердце болезненно сжалось в груди. Не знаю, что меня подвигло, но я подхватила фонарик и отправилась туда, откуда доносился отчаянный крик животного.

Было темно, и уже через минуту ходьбы по ночному ле-

су я обругала себя за глупость. А раздвинув густые кусты, оступилась. Нога поскользнулась, и я покатила вниз. Проклятые овраги. К счастью, катилась я недолго. Привсталала, отряхнулась, ворча под нос. А потом заметила горящие в темноте глаза. Сердце всполошилось, я громко вздохнула от неожиданности. Не отрывая взгляда от страшных глаз, я на ощупь отыскала фонарик. Свет выхватил из темноты клыкастую пасть хищной кошки.

Еще сильнее испугаться я не успела. Кошка лежала на земле, громко дышала, нападать явно не планировала. Она вновь рыкнула, жалобно, болезненно. Я заметила, что шерсть ее свалилась, у уголков глаз собрался гной. Кажется, животное страдало от боли. И умирало. Почему-то я в этом не сомневалась, знала, что кошка проживает свои последние минуты.

– Ты звала? – осмелев, я подошла к ней.

Погладила пушистую макушку. Глаза защипали слезы жалости к бедному животному. Кошка зажмурилась, словно от удовольствия, чуть приподнялась, раздвигая передние лапы. Тогда я и заметила, что к кошке жметесь маленький котенок – ее детеныш. Она нагнулась, потрепала носом детеныша, что-то проурчав, наверное, слова прощания.

– Я позабочусь о нем, – пообещала, осторожно подняв малыша на руки.

Кошка прикрыла глаза, словно благодаря за помощь, после чего ее голова медленно опустилась на землю, а дыхание

замерло. Котенок жалобно запищал, вцепившись маленькими коготками в мою руку. Я провела ладонью по мягкой шерсти малыша, прижала его к груди, пытаюсь успокоить. И он затих, уткнувшись мордочкой мне под мышку. Станный мир и удивительный.

/Дракон/

– Долго еще?

Ярость кипела в груди Дайроса, буквально выводила из себя, несмотря на то, что с момента ухода девчонки прошло больше трех часов. Он до сих пор не мог поверить, что так легко попался. Не воспринял девушку всерьез. Подумаешь, вырубила пьяных разбойников. Кто же мог подумать, что она приставит меч к его горлу?

– Ты спрашивал пять минут назад, – проворчал Аркарион, продолжая свое нелегкое дело.

– Ты не ответил. Долго?

– Веревки толстые, нож тупой, а рука затекла еще час назад.

– Так мы ее упустим.

– Мы и так, ее упустили, – пробормотал сквозь стиснутые зубы Арк, активно орудуя ножом. – Темно, придется встать лагерем здесь.

– И есть пресную кашу. Она оставила нам только крупу. Воровка.

– Не от хорошей же жизни она начала воровать. Она пыталась устроиться на работу.

– Ты ее оправдываешь?

– Она красивая, – мечтательно протянул Аркарион.

– Не знаю, от нее будто холодом веет, – Дайрос мотнул головой, вспомнив взгляд синих глаз воительницы: холодный, равнодушный.

Он с трудом верил в то, что она остановилась и не убила.

Веревки наконец поддались. Дайрос дернул руками, начиная ослаблять путы. Тело затекло, и теперь мышцы прокололо сотней игл. Как только освободился, он подбежал к сумкам. Но только, чтобы убедиться, что девчонка вычистила все. Забрала деньги, еду, артефакты, огниво, оставила только несколько монет и горстку мыльных корней. Это что намек?

– Обчистила.

– Хозяйственная, – усмехнулся Аркарион, оценивая свои потери. – Забрала самое необходимое.

– Проклятье, – рыкнул Дайрос, дернув ворот рубашки, ведь только сейчас заметил, что не ощущает привычной тяжести цепочки на шее. – Она забрала медальон Мирианны!

Он заметался на месте, сжимая кулаки в бессильной ярости.

– Найду ее и...

– Что? Ты же не бьешь женщин, – веселость ушла из голоса друга, сменившись застарелой тоской.

– Если она продаст медальон – сделаю исключение.

Глава 6

/Хранительница/

Меня разбудил котенок, он возился у живота, жалобно мяукая. Наверное, хотел есть. При свете только восходящего солнца я смогла лучше рассмотреть его. Окрасом он напоминал барсов с Земли. Серо-белая шерсть с вкраплениями черного. Тело продолговатое, поджарое. Кисточки на кончиках ушей. Хвост странный, очень длинный. Присмотревшись, я поняла, что на его кончике выкидное жало.

– Кто же ты? – спросила я малыша, заглянув в зеленые глазки.

Естественно, он не ответил. Хотя я и этому бы не удивилась. Котенок мяукнул, вновь ткнувшись мне в живот мордочкой. Голодный. Тело ныло после тяжелого пути, не зажили все ушибы и синяки, хоть тот разбойник и умудрился как-то избавить меня от сотрясения, и от раны на запястье. Но беспокойство за усатого спутника заставило подняться.

Дедушка частенько вытаскивал меня в походы, но так и не сумел пробудить во мне любовь к подобному досугу. Ох, знала бы, куда попаду, усерднее слушала бы его лекции о выживании в диких условиях. Сейчас меня спасало только наличие спальника. Правда, он летний, тонкий, а ночи здесь не особо теплые.

Быстро разогрев еду, я убедилась в том, что и так подзревала. Малыш слишком мал для мяса и каши. Ему, скорее всего, нужно молоко из бутылочки. И как можно скорее, ведь мать вряд ли кормила его последние дни из-за болезни.

Я засобиравлась в дорогу, наспех утрамбовала вещи в рюкзак и сорвалась в путь. Котенка разместила на груди, подвязав сумку. Малыш с любопытством осматривался, я же почти бежала, памятуя о том, что за спиной остались обиженные мной мужчины. Вот почему я такая совестливая? Не смогла сладить с лошадьми, так стоило их прогнать. Нет, я оттащила воинов подальше от разбойников, с удобством разместила у деревьев, еще и лошадей подвела. Молодец, Александра, если умрешь, на твоей могиле напишут: «Бессовестная не про нее, а вот глупая – да».

Похоже, я вчера преодолела большое расстояние, потому что вышла к городу буквально через пару часов. Лика оказалась небольшим торговым поселением, окруженным деревянными крепостными стенами. На подходе к нему я прикрыла котенка полами плаща. Вход оказался платным, пришлось заплатить серебрушку. Я боялась, что лишусь золотой монеты, но пронесло. Стражник удивился, да и смотрел подозрительно, все заглядывая под капюшон, но сдачу выдал.

За крепостными стенами город оказался довольно чистым. Центральная улица была вымощена камнем. Дома в основном деревянные, но виднелись и кирпичные. Мудрствовать не стала, зашла в первую же более-менее цивили-

ную на вид таверну. Хозяин окинул меня придирчивым взглядом, попросил несколько серебрушек и отправил одну из работниц проводить меня на второй этаж. Ничего особенного. Небольшая комната, окна, закрывающиеся ставнями. Из мебели только кровать, шкаф да стол со стульями. Только после дороги комната казалась роскошной. Вскоре мне принесли заказанную еду. Котенку пришлось организовать подобие детского рожка, но хоть удалось накормить. После чего я уже сама с наслаждением пообедала. Поварские таланты меня обошли стороной, поэтому местная похлебка казалась пищей богов после собственной стряпни.

А вскоре случилось и настоящее чудо. Я наконец приняла ванну! Точнее, искупалась в деревянной лохани. После злоключений последних дней я не жаловалась, наоборот, радовалась мелочам. Зеркал не было, но отражение в гладкой поверхности меча сообщало, что этот мир решил покуситься и на мою внешность. Волосы окончательно посветлели, золотистый отлив их покинул, и они теперь стали пепельными. Еще немного, и поседею. Да и глаза потемнели, стали почти синими. В общем, внешность сделалась примечательнее прежнего, и я всерьез задумалась о том, чтобы перекрасить волосы.

В таверне прошла самая спокойная ночь с тех пор, как я попала в этот мир. Я так устала, что даже тяжелые думы не беспокоили. Мы просто легли с котенком и заснули, а проснулись под утро. Я отоспалась, отдохнула, нормально

поела. Пора было заняться покупками и скорее покинуть город.

Первым пунктом в списке покупок значилась лошадь. Ее я и собиралась добыть, пусть и почти в них не разбиралась. У нас была лошадка по имени Морковка. Она буквально росла со мной, так что с седлом я познакомилась еще в детстве. Правда, на этом и все и закончилось, ведь после смерти дорогой подруги, я не решилась заводить новую. Слишком горевала. Казавшееся в прошлом странным решение дедушки завести лошадь, сейчас выглядело иначе. По крайней мере, навыки верховой езды столь же необходимы в этом мире, как и умение себя защищать.

Конюшни я отыскала сразу, а вот как выбрать добротную лошадь не знала. Я прохаживалась между рядами, рассматривая животных. И отличала их только по окрасу.

– Помочь, красавица? – ко мне подошел мужчина.

Невысокий, полноватый, он стоял чуть отклонившись назад и выпятив живот.

– Мне бы лошадь.

– Прекрасный выбор, – он указал на ближайшее стойло, где стоял довольно смирный пегий жеребец. – Всего пять лет, прекрасно обьезжен. В роду Ринделлские скакуны. Шестьдесят пять монет всего.

– Сколько?! У него золотые подковы?

– Обижаешь, красавица, отличная лошадь. Тогда вон, гляди, покладистая, умная, – он указал мне на стоящую поодаль

клячу. – Сорок золотых.

– Ей пора на пенсию.

– Что? – темная бровь мужчины приподнялась в удивлении.

– Старая больно, – пояснила я, одарив мужчину хмурым взглядом. Похоже, меня пытаются обмануть.

Ничего ответить торговец не успел. Двойные ворота, ведущие в служебное помещение, распахнулись. В конюшню влетел жеребец черной масти, встал на дыбы, опасно перебирая передними копытами. Но на него тут же бросились конюхи, пытаясь успокоить.

– У, адское отродье, – мужчина смачно плюнул, пригрозив коню кулаком. – Скорее бы его увели на бойню.

– На бойню? – ужаснулась я. – Прекрасный же конь.

Лошадь действительно выглядела потрясающе. Черная лоснящаяся шерсть, длинная вьющаяся грива и умный взгляд карих глаз.

– Не поддается дрессировке, – мужчина махнул рукой, чтобы коня скорее уводили.

– Жалко же! Даю двадцать пять золотых за него.

– Зачем тебе неприрученный конь?

– А я его приручу, – соврала, конечно. Но мне, правда, стало жаль такого красавца. Не будет слушаться – отпущу на волю. Хоть спасу.

– Он Ринделлский, чистокровный, – мужчина с сомнением почесал щетину на подбородке. – Двадцать пять мало.

– Тогда даю двадцать две монеты. Все равно на бойне за него дадут как за кусок мяса.

Мужчина все еще пребывал в задумчивости, стоял заложив большие пальцы за кожаный ремень.

– Давай так. Конь стоит сотню монет. Уведешь – заберешь за двадцать пять. Нет – деньги все равно останутся мне.

– Это нечестно!

– Мне дают чуть меньше на бойне. А теряю я много, – мужчина развел руками, на его губах растянулась неприятная улыбка.

Я вновь задумчиво посмотрела на вырывающегося коня. Увести? Как бы не убил.

– На бойню, – крикнул торговец, заметив мои сомнения.

– Нет, – я извлекла из-за пазухи кошель.

Подумаешь, не мои же деньги. А так хоть спасу жеребца.

Торговец с самым довольным видом принял монеты. После чего взмахнул рукой, указывая на коня, который все еще пытался высвободиться из захвата конюхов.

Раз уж ввязалась... Глубоко вздохнув, я направилась к коню, выставив перед собой руки.

– Эй, – позвала я, – послушай.

Как ни странно, конь затих, повел ушами.

– Тебя хотят отвести на бойню. – Конь встрепенулся, недовольно заржал. – Но я этого не допущу, выведу отсюда.

Я подошла к притихшему жеребцу, провела кончиками пальцев по бархатному носу.

– Мне нужен друг. Ты им станешь?

Карий глаз рассматривал меня оценивающе, в этом взгляде виделся живой ум. Тихо всхрапнув, конь подтолкнул меня носом в плечо.

– Эльфийская полукровка, – зло выплюнул мужчина. – Сделка отменяется! Забирай свои монеты!

Жеребец встрепнулся, вновь приподнялся на задних ногах, недовольно заржав.

– Я выполнила условия сделки! – резко развернулась к мужчине, отчего разъехались полы плаща.

Намеревалась отстаивать свою позицию до последнего. Если понадобится, и к властям пойду, но выведу на чистую воду жулика.

– Ты... – яростная гримаса сошла с лица торговца. Он резко побледнел, заметив что-то в моем облике. Мечи что ли напугали? – Прости, красавица. Тяжело терять такого коня.

Мужчина растянул на губах фальшивую улыбку, развел руками, демонстрируя свою капитуляцию.

– Конь твой. И... лучшее седло госпоже-магу!

Через десять минут я уже покидала конюшни, ведя своего коня в новой узде. Меня экипировали по полной программе. Только до сих пор было непонятным, почему торговец решил, что я маг?

Оставались только мелкие покупки. В местной кузне была очередь. Оставив коня на перековку, я прошла по торговым рядам. Стало понятным, почему меня приняли за

девушку легкого поведения. Крестьяне одевались довольно скромно. Женщины не носили брюк и в топах, как я, не расхаживали. Да и выбор белья не радовал. Кривясь и чертыхаясь, я приобрела парочку коротких панталон. А вот прикупить удобную походную одежду не удалось. Я остановила свой выбор на теплом шерстяном платье, которое закрывало грудь под горло и имело широкую юбку. В такой хоть можно сесть в седло. Радовала разве что обувь. Мои побитые кроссовки заменили высокие кожаные сапоги на шнуровке.

Обратно к кузнецу вернулась нагруженная пакетами с покупками, ворча под нос на цены. Да еще выяснилось, что камни, которые я выкидывала из вещей, были мыльным корнем – местным аналогом походного мыла. Сколько же мыла я выкинула!

– Это тебя два воина разыскивают? – спросил меня кузнец, наблюдая за тем, как я утрамбовываю покупки в седельные сумки.

Он уже занимался подковами другой лошади, а рядом ждали своей очереди еще двое. Услышав эту новость, я чуть не выронила пакет.

– О нет, эти два извращенца и здесь меня нашли, – жалостливо протянула я.

– Извращенца? – нахмурился мужчина.

Я воровато огляделась и приблизилась к нему, чтобы громким шепотом пояснить.

– Они о-очень хорошие друзья, – я многозначительно по-

играла бровями. – Одежду с собой женскую носят, наручники. Еле сбежала.

– Ой, не верится, девонька, – хохотнул кузнец, поднялся, забыв о своей работе.

– Сами посудите, для чего им одинокая девушка? На честь мою покушались, – плохая из меня актриса: слезу пустить не получилось.

Мужчина помотал головой, продолжая посмеиваться, а потом указал на торговые ряды.

– А вон и твои извращенцы.

Теперь и я заметила среди толпы своих знакомых, в секунду забежала за спину лошадки, заметалась на месте, не зная, что предпринять. Не в кузню же коня тащить.

– Под прилавок прячься, – шепнул кузнец.

Дважды повторять не пришлось. Я присела, проползла по земле и залезла под стоящий поодаль прилавок с выставленным оружием.

– Нам сказали, что девушка могла направиться к вам, – раздался голос черноволосого.

– Захаживала, – подтвердил кузнец. – Коня показала. Но подковы там новые.

– Не говорила, куда направляется? – это уже задал вопрос светловолосый.

– Не нравится мне, что вы молодую девчонку выискиваете. В свои срамные игры привлечь ее пытаетесь?

Кажется, я отчетливо расслышала рык темноволосого.

– Не мое это платье, – возразил светловолосый.

«Но кто тебе теперь поверит?» – пришлось прикрыть рот ладонью, чтобы не засмеяться в голос.

– А чего могла вам сделать девчонка? Вы вона какие крупные. Обесчестить ее хотите небось.

– Жениться я хочу, – заявил светловолосый жизнерадостным голосом. А я подскочила от неожиданности, ударившись головой о балку прилавка. Шишка будет! – Счастью своему не поверила, вот и сбежала.

– Что-то не верится, – с сомнением протянул кузнец.

– Пять золотых, – заявил темноволосый, и на прилавок со звоном упала названная сумма.

Откуда только раздобыли? Я же все обыскала. Мои шансы на спасение стали медленно таять, и я, вытянув из кармана цепочку, высунула руку с ней из-под прилавка, чтобы продемонстрировать задумчивому кузнецу свою плату.

– Я ей про вас сразу рассказал. Она испугалась, бросилась к воротам, чтобы покинуть город.

– Спасибо, – голос черноволосого звучал подобно грозовым раскатам, и снова вызвал неприятную дрожь в теле.

Воины ушли, а вскоре торговец дал мне знак выбираться из укрытия.

– Выручили, – я передала ему обещанную цепочку и принялась спешно упаковывать покупки.

– Точно ненужный кулон?

Обернувшись, я увидела, что торговец открыл медальон

на цепочке. Внутри оказалось изображение молодой черноволосой девушки.

– Возьмите лучше это, – я забрала цепочку, вместо нее вручила кольцо с прозрачным камнем.

Торговец довольно хмыкнул, рассматривая приобретение. Хорошо он на мне заработал.

– Еще чем помочь, может?

– Мне бы метательных кинжалов и пояс для них.

Кузнец хмыкнул и отправился в кузню за заказом. Я же вновь взглянула на изображение девушки. Красивая. Похоже, в спешке я прихватила личную вещь.

Что ж, раз мои преследователи покидают город, то задержусь здесь на сутки, чтобы они успели достаточно отдалиться. Надеюсь, больше мы с ними не встретимся.

/Дракон/

– Не могу поверить, что она наплела про нас эту несусветицу, – злился Дайрос, пока они с Аркарионом пробирались сквозь толпу в торговых рядах.

Стоило прибыть в город, как они отправились расспрашивать о девушке. Благо, внешность ее была необычной. Ее запомнили и на входе в город, и в торговых рядах. Воровка приобрела лошадь на их деньги, после чего закупила вещи.

– Что дальше? – друг выглядел как никогда довольным.

– Кузнец соврал. Похоже, она еще в городе.

– Пройдемся по тавернам?

– Нет, в городе могут возникнуть проблемы с властями.

Она снова примется разбалтывать этот бред. Перехватим ее на тракте, – решил он.

Аркарион кивнул, поддерживая его. Губ Дайроса коснулась холодная усмешка, а в груди поселилось предвкушение скорой встречи с синеглазой воровкой.

Глава 7

/Наемник/

На Белую Иглу давно опустилась ночь, и это было его время. Дрэйк знал каждый закоулок, каждый поворот и улочку. Он любил этот город, ведь здесь он начал свой нелегкий путь, и теперь его имя стало известно во всем Силмане. Дрэйку нравилось прогуливаться ночами, но сегодня его вели по пустынным улицам дела. Его сестра пропала, а письмо, лежащее сейчас в кармане, не оставляло сомнений в том, кто приложил к этому руку.

Впереди показались высокие стены из белоснежного камня, окружающие королевский дворец. Потайной проход в стене был открыт, как и указывалось в письме. В саду его ожидал слуга. Мужчина волновался, он прекрасно знал, кто перед ним.

– Следуйте за мной, – дрожащим голосом попросил он, с опаской поворачиваясь к Дрэйку спиной.

Слуга провел его темными дорожками сада к стене замка, которая со скрежетом отъехала, открывая тайный ход. В нос ударил затхлый запах плесени и пыли. Ходом редко пользовались, сапоги оставляли отчетливые следы на покрытом пылью и грязью полу. Но путь не занял много времени. Вскоре они достигли глухой на вид стены, которая тоже отъехала,

открывая вид на освещенную свечами и светом горящего в камине огня гостиную.

Рогнар находился здесь. Король восседал в кресле с высокой спинкой. Огонь тенями играл на грубом лице правителя Белой Иглы.

– Я ждал тебя.

Дрэйк бросил взгляд на слугу. Тот быстро отступил в потайной коридор. Дверь отъехала, оставляя Дрэйка наедине с Рогнаром.

– Где моя сестра?

– Не здесь, – на лице правителя мелькнула неприятная улыбка. – Она выступит гарантом выполнения заказа.

– Я отказался выполнять его, – ровным голосом произнес Дрэйк.

Ярость кипела в нем, выжигала душу. Больше всего на свете хотелось приблизиться к Рогнару, пустить кровь мерзавцу. Но Дрэйк не был бы тем, кем являлся, если бы позволял чувствам взять верх над разумом.

– Меня не устроил отказ.

Дрэйк прошел в центр комнаты, оглядывая помещение.

– Я могу просто забрать ее.

– Ты можешь попытаться. Мне известна твоя репутация. Как видишь, я без охраны. В ней просто нет смысла. Но если я не отправлю вовремя условный сигнал – ее убьют.

– Чего ты хочешь?

Дрэйк стиснул ладони в кулаки. Он известен как глава

клана убийц Ишари. Непревзойденный воин, наемник, способный выполнить даже самый сложный заказ. Но у всех есть слабые места. Сестра находилась рядом, когда он делал первые шаги в этом непростом деле, поддерживала при неудачах и делила с ним радости побед. И стала его слабостью, чем воспользовался Рогнар. Дрэйк понимал, что ради нее пойдет на любые условия.

– Заказ прежний. Приведи Александру. Скоро на нее начнет охоту Орден. Ты должен опередить их.

– Отправляете меня за какой-то девчонкой?

– Я не намерен рисковать.

Рогнар поднялся из кресла, протянул руку ладонью вверх. Дрэйк подошел к нему, развернул перстень с красным камнем в основании, камень удлинился, формируясь в острый шип. На бледной коже выступила красная кровь, когда Дрэйк провел шипом по ладони короля. Следом он сделал надрез на своей ладони.

– Обещаю вернуть тебе сестру, как только передашь мне Александру. Плата стандартная.

– Я приведу Хранительницу или умру. Слово Ишари, – раны вспыхнули, заживая одновременно со вспышкой, мелькнувшей в глубине камня перстня.

Шип с щелчком скрылся. С этой секунды магический контракт вступил в силу.

/Хранительница/

Чем заняться? Этим вопросом я задалась сразу же, как только покинула торговые ряды. Нужно дать моим преследователям возможность уйти как можно дальше, следовательно, провести в Лике хотя бы день. Первым делом, конечно, я навестила котенка в таверне, чтобы накормить. Здесь же оставила коня.

Хотелось бы почитать об истории мира, раздобыть больше сведений о нем. Но на вопросы о библиотеке на меня смотрели, как на сумасшедшую. Оказалось, что письменности обучаются далеко не все, а общественных библиотек в Силмане нет и никогда не было. Тогда я решила приобщиться к местным развлечениям. Но и тут меня ждало разочарование. Досуг крестьян составляли посиделки в тавернах или гуляния на праздниках, иногда выступления бродячих артистов. А из примечательного в городе были только общественные бани.

Решив, что отдых не помешает, туда я и отправилась. Внутри оказалось чисто и цивильно. Оставив вещи в специальном шкафчике, я вошла в первый зал со скамьями и ванными для отмокания. Но миновала его, чтобы посидеть немного в парилке. Немногочисленные посетительницы косили на меня взглядами, любясь синяками, украсившими мое тело. У местной травницы я приобрела заживляющий состав, надо бы его опробовать.

Когда шепотки начали раздражать, я перебралась в соседний зал и залегла отмокать в деревянную ванну. Наверное,

впервые за эти тяжелые дни мне выдались по-настоящему спокойные часы. Отдыхало не столько тело, сколько расслаблялся разум. До этого момента я даже не замечала внутреннего напряжения.

Сложно принять новую действительность, сложно поверить, что существует другой мир, в который я угодила. И не просто угодила, а сразу попала на поле боя, с трудом избежав смерти. Какой же страшный это мир. Разбойники на дорогах, необычные животные, магия... Кажется, что в любую секунду можно лишиться жизни. Что у меня есть, чтобы противостоять страшной действительности? Деньги, которые украла, навыки, которые окажутся ничтожными, стоит ошибиться и оступиться. А ошибиться так легко.

Столько лет я не понимала строгости дедушки, его желания обучить меня самообороне. И не просто самообороне, а смертельно опасным приемам, вязанию узлов, верховой езде. И еще многому, что почти бесполезно в моем мире, но столь необходимо в этом. К чему он готовил меня? Что за судьба меня ждет? На все эти вопросы я смогу получить ответы только в Храме Неба. Только до него еще нужно добраться.

Может, зря я не поговорила с теми воинами? Они ведь не сделали мне ничего плохого. Там на поле боя они защищали границу своей страны, считали меня врагом. Именно поэтому, я привела им лошадей. Они не казались мне злодеями. Но совершенного не воротить. Могло случиться и так, что я

попала бы в зависимое положение, стоило только их развязать. И светловолосый воин не скрывал своего отношения. За помощь он мог попросить плату вполне определенной валютой.

По коже пробежалась дрожь, становилось холодно. Я приподнялась, и только сейчас заметила, что на поверхности воды начала образовываться тонкая ледяная корка. И так бледная кожа просветлела, от нее исходило мягкое сияние и медленно распространялась изморозь. Сказать, что я испугалась, ничего не сказать. Я резко подскочила, расплескивая воду. Сияние кожи усилилось, несколько секунд я просто стояла по колени в воде, учащенно дыша и не понимая, что происходит. Орамер! Я сняла его.

До раздевалки я пронеслась, поскальзываясь, перепугав посетителей бани. Ворвалась в помещение, добежала до шкафчика, в рывок открыв дверцу, схватила орамер. Камень засветился, словно вбирая в себя сияние моей кожи. Изморозь начала медленно таять, а вскоре свет совсем потух.

– Что это было?! – громким шепотом задала я вопрос.

Просто не могла сдержать эмоции, настолько меня потрясло произошедшее. Это была магия? Может, тот торговец увидел орамер, потому и принял меня за мага? Но почему я не могу его снять? К вороху прошлых вопросов прибавились новые.

Решив, что приключений на сегодня хватит, я вернулась в таверну и отлеживалась в комнате, отдыхала перед предстоя-

щей дорогой, изучая не особо подробную карту. Тракт вскоре должен был вывести меня к городу Зигурд – самому крупному в округе. А уже в паре километров от него находилась развилка дорог. От нее начиналась дорога к горам Млечного пути и Храму Неба. Выходило, что не так уж и далеко меня выбросило от пункта назначения.

Утром я встала засветло. Спустилась в конюшни и попросила конюха напомнить мне, как правильно седлать коня. Вот здесь я и узнала, что мой конь – кобыла. Под хвост в этой суматохе я как-то не заглядывала. Лошадка смотрела на меня с укоризной. Мне стало почти стыдно за свою невнимательность. Надо бы придумать ей имя, да и своего усатого питомца одарить кличкой.

В целом, жизнь действительно налаживалась. Пришла в город я пешком в порванной одежде. Покидала верхом, в теплом платье и укутанная в плащ. Мечи покоились в ножнах на удобном поясе. Да и мой арсенал пополнился метательными кинжалами. Больше не приходилось опасаться голодной смерти. Оставалось только добраться до Храма Неба. Желательно без приключений.

Наивная. Приключения, а точнее неприятности настигли меня уже после обеда.

Келси – так я решила назвать лошадку – ровным шагом продвигалась по пустому тракту. Бессон – мой будущий верный усатый защитник – задремал в прикрепленной к седлу сумке. Я подумывала сойти с тракта, чтобы перекусить. Вне-

запно перед Келси выскочил кто-то. Я узнала в нем светловолосого воина. Он быстро перехватил узду, осадив попытавшуюся метнуться в сторону лошадь. Одновременно с этим, кто-то схватил меня за руку. Я испуганно вскрикнула, когда меня вытянули из седла. Мир перевернулся. Думала, следом будет жесткое приземление. Но упасть мне не дали. Не успела обрести опору под ногами, как мои руки болезненно завели за спину.

– Попалась, – шепнул на ухо темноволосый, стягивая мои запястья веревкой.

– Отпусти! – я попыталась ударить ногой по щиколотке мужчины, вырваться.

Но он легко увернулся от очевидного удара, сильнее сжал запястья, сорвав с моих губ новый вскрик боли.

– Не брыкайся, или просто вырублю, – пригрозил он.

И я затихла, только в глубине глаз закипели слезы бессилия. Действительно, попалась. Но сколько мне могло везти?

Ладонь мужчины скользнула по талии, в пару движений отстегнула пряжку. Пояс с мечами и кинжалами со звоном упал к ногам. А светловолосый все еще боролся с Келси. Мышцы бугрились, на лице выступила испарина, но он справлялся, а в Лике ее удерживали четыре конюха. Сколько же в нем силищ?

– Иди, – мужчина отпустил меня и подтолкнул в спину.

Взглянула на него из-за плеча. В черных глазах не было и проблеска эмоций.

– И без глупостей, – угроза в его голосе заставило бешено бьющееся сердце замереть на мгновение.

Я двинулась к линии леса, внутренне пребывая на грани паники. Боюсь представить, что у них на уме, поэтому лучше не представлять, а выбирать.

Глава 8

/Дракон/

Решив устроить засаду, друзья отделились от Лики. Далеко отъехать не успели. Через полдня пути на них напало шестеро разбойников. Нападение удалось легко отбить, и даже выяснилось то, что и так было понятно. Разбойники стояли на этом месте вторые сутки и одинокую девушку не видели. Здесь Дайрос с Аркарионом и засели, ожидая появления воровки. И она не заставила себя долго ждать.

Девчонка обзавелась лошастью черной масти, приделась. Теперь ее фигуру скрывал плотный плащ с глубоким капюшоном. Но сомнений в том, что это она, не возникло. Действовали слаженно и стремительно. Аркарион перехватил лошадь, Дайрос вытянул воровку из седла.

– Попалась, – шепнул он, начав стягивать запястья девушки веревками.

А стоило пригрозить, она перестала сопротивляться, послушно последовала в лес, направляемая короткими приказами. Через некоторое время их нагнал и Аркарион, справившийся с кобылой.

– Лошадь под стать хозяйке, – он вытер выступивший на лоб пот, с улыбкой взглянув на идущую перед ними девушку.

Они подошли к месту стоянки, устроенной на небольшой

поляне среди лиственных деревьев и густых кустов. Здесь же ожидали лошади. Дайрос остановил девушку, удержав за плечо. Развернул к себе и толкнул на траву. Девушка чуть не повалилась на бок, но села, подняла на него потухший взгляд синих глаз. А в следующую секунду перед ней в черной дымке появился котенок фэйна. Малыш злобно зашипел, припав на передние лапы.

– Бесик! – девушка резко побледнела. – Иди к Келси! Быстро!

Мужчины пораженно переглянулись, ведь фэйны редко показывались на глаза, многие даже считали их существование мифом. Малыш взглянул жалобно на хозяйку, мяукнул.

– Быстро я сказала!

Вновь вокруг малыша завихрилась черная дымка, и он исчез.

– Откуда у тебя детеныш фэйна? – задал Аркарион вопрос, который волновал и Дайроса.

– Фэйн, – повторила девушка, словно впервые услышала это слово. – Что вам нужно? – спросила, упрямо выпятив подбородок.

– Для начала верни наши вещи. Ты забрала мой медальон, где он? – проскрежетал Дайрос.

Он злился, пребывал в бешенстве, когда она обокрала их, забрав важную для него вещь. А сейчас, глядя на сжавшуюся от страха девушку, ощущал себя мерзко. Будто уже сотворил все те ужасы, которые она, наверняка, себе надумала

в мыслях.

– У меня на шее, – тихим голосом проговорила она, пере-
дернув плечами в попытке скрыть дрожь.

Дайрос присел перед ней, дернул ворот платья. Девушка
отпрянула, испугавшись. Ткань затрещала, разорвалась, об-
нажая шею и ключицу. Дайрос заметил несколько цепочек и
сдернул их все. Медальон снова вернулся к нему.

«Это чтобы ты не забывал меня, братец», – почти явствен-
но услышал он звонкий голос сестры в мыслях.

Она подарила этот медальон незадолго до своей свадьбы
с Аркарионом, когда должна была покинуть родной дом. Но
свадьба так и не состоялась. Мирианну нашли мертвой в соб-
ственных покоях на следующее утро после этого разговора.

– Как тебя зовут? – голос друга вырвал Дайроса из тяжких
воспоминаний.

Тот тоже присел возле девушки, слегка улыбался, огляды-
вая ее. Она как-то странно вздрогнула, синие глаза расши-
рились от испуга, после чего она опустила взгляд к своим
коленям.

– Лекс, – буркнула она.

– Лекс? – нахмурился Дайрос, не понимая ее реакции. –
Странное имя.

– Какое есть, – огрызнулась она.

– Меня зовут Аркарион, а моего угрюмого друга Дайрос, –
продолжал Арк, не обращая внимания на их перепалку. Де-
вушка взглянула на него с непониманием и легким изумле-

нием. – Откуда ты?

Но она не отвечала, вновь опутив взгляд. Дайрос поднялся, отступил от Лекс и Аркариона. Теперь он обратил внимание и на второй медальон. Орамер – кристалл, с помощью которого маги концентрируют свою силу. Значит, Лекс точно маг.

– Куда направляешься?

– Что со мной будет? – вопрос звучал почти ровно, хотя Дайрос понимал, что девушка скрывает истинные чувства.

Он почти физически ощущал ее страх и настороженность.

– Откуда у тебя это оружие? – спросил он, игнорируя ее вопрос и извлек из ножен один из мечей Лекс.

От идеально гладкого лезвия веяло холодом. Эльфийская работа.

– Тоже украла?

– Это подарок!

– Кто мог подарить тебе такие мечи? Ты хоть знаешь, сколько они стоят?

– Они бесценны, – процедила она, подняв на него злой взгляд. Синие глаза просветлели, сияя гранями, словно кусочки льда. – Их подарил важный для меня человек.

В их разговор вмешались внезапно появившиеся вокруг люди. Разбойники, судя по виду. Они держали оружие наизготовку, готовые атаковать. Скалили улыбки, кажется, уже празднуя победу. Аркарион медленно поднялся, цепким взглядом оценивая противников. Дайрос подобрался, ладонь

привычно легла на рукоять меча. Семь врагов. Хорошо экипированы. Плохой расклад.

– Неприятно находить друзей мертвыми, – протянул лысый здоровяк, небрежно забросив секиру на мощное плечо. – Не вы ли их убили, воины?

Раздались смешки. Независимо от ответа, они все равно нападут. Друзьям придется отбиваться, но беспокоило иное. Дайрос бросил взгляд на Лекс. Она подскочила на ноги, рванула в сторону, налетев на разбойника, что стоял на ее пути, опрокинула его на землю. Перекувыркнулась по земле и скрылась среди кустов. Разбойник захрипел, прижимая ладони к кровоточащему горлу, откуда торчала рукоять метательного кинжала. Значит, она уже давно освободилась и ждала подходящего момента для побега.

– Убить их, – зло выплюнул предводитель разбойников, воинственно взмахнув секирой.

Друзья привычно встали спина к спине, готовые обороняться. И слаженность их действий снова помогла, когда все разбойники не спешили бросаться в гущу, ожидая героизма от других. А потому через десять минут друзьям удалось убрать половину противников и теперь они дали друг другу больше пространства для маневров.

Дайрос сражался с предводителем. Тот яростно махал секирой, пытаясь достать его. Звон металла оглушал, оружия сталкивались, отскакивая, чтобы через пару секунд вновь схлестнуться. В какой-то момент Дайрос отвлекся на попав-

шего в окружение Аркариона и пропустил удар. Древко ударило в грудь, выбивая воздух из легких. Дайрос нагнулся вперед, глубоко вздохнул, пытаясь привести дыхание в порядок. Лезвие секиры взметнулось над ним для решающего удара.

Блокировать удар Дайрос не успел, просто не потребовалось. Разбойник как-то странно дернулся, громко вскрикнул. Его лицо исказилось гримасой боли и удивления. Секира выпала из его рук, а сам он снова дернулся и повалился на землю перед Дайросом. Из спины предводителя разбойников торчало две стрелы. Он успел заметить мелькнувшую среди кустов светлую макушку. Лекс.

Он бросился на помощь другу, оттесняя широкими взмахами меча копейщика. Эта схватка прошла быстро и легко. Пара стремительных выпадов, и Дайрос сумел подобраться к противнику на расстояние удара. Меч погрузился в грудь врага, кровь обожгла пальцы, окропила землю под ногами. Оттолкнув уже бездыханное тело, Дайрос обернулся, поняв, что стало слишком тихо. И тогда увидел Аркариона. Друг лежал без сознания среди бездыханных тел разбойников. За спиной раздался шелест, вызывая чувство дежавю.

«Только не снова...» – мелькнуло в голове, когда он обернулся.

Последнее, что он увидел, прежде чем под вспышку боли мир объяла тьма, стал холодный взгляд синих глаз Лекс.

***

– Опять, – пробормотал он, распахнув глаза и завозившись в путах.

Второй раз за неделю он очнулся привязанным к дереву и с жуткой головной болью. Раздражение и злость поднялись из глубины души, но затихли, когда он увидел девушку. Синий шелк платья обхватывал стройную фигуру Лекс, как вторая кожа. Полупрозрачное кружево на спине и в зоне декольте, почти не оставляли простора для фантазии. Девушка обернулась на его восклицание, чуть оступившись.

– Как вы так быстро приходите в себя? – возмутилась она, обняв плечи руками.

– Ты проспал момент переодевания, – Аркарион, привязанный к этому же дереву, тихо рассмеялся. Янтарные глаза сияли довольством.

– Что?! Ты подглядывал? – щеки Лекс вспыхнули румянцем от смущения.

– Конечно. Должен же был я оценить, как сядет мое платье, – друг продолжал довольно улыбаться. – Тебе идет. Дарю.

На самом деле платье принадлежало Илане – девушке, самозабвенно метившей в любовницы Аркариона. По словам самого Арка, она явилась к нему перед самым его отъездом, а платье в итоге случайно попало в его походные вещи.

– Естественно, оно на мне будет лучше смотреться, чем на тебе, – фыркнула Лекс, вновь взяв себя в руки. – Это же женское платье, – и демонстративно закатила глаза.

– Прекрати эти грязные намеки, – буркнул Дайрос, все еще оглядывая девушку.

Платье ей шло, даже слишком.

– Это предположение, – пропела она чуть злорадно. – В общем, мальчики, деньги я конфискую в качестве морального ущерба за порванное платье, – и указала на лежащую в траве окровавленную тряпку.

– Платье, между прочим, куплено на наши деньги, – возразил Дайрос.

– Тогда в качестве благодарности за спасение жизней.

Лекс двинулась к Аркариону, сильно хромая на правую ногу, и вытянула перед собой обмотанную тряпкой ладонь. Ткань пропиталась кровью. Теперь Дайрос заметил и кровоподтек на щеке девушки.

– В кустах в засаде сидело трое лучников, я их выбила. Так что вы мне должны.

Она присела возле нахмурившегося Аркариона. Тот казался задумчивым и обеспокоенным состоянием Лекс.

– На этот раз я вам даже нож не оставляю.

– Лекс, не бросай нас здесь, – Арк убежденно заглянул в ее глаза. – Мы можем продолжить путь вместе. Из нас ведь вышла отличная команда. Подумай, мы можем помочь тебе.

Несколько мгновений Лекс молчала, задумчиво кусая нижнюю губу. Дайрос видел сомнение в ее глазах, но уже понимал, что она откажется.

– Я не могу вам доверять, – словно через силу прогово-

рила она, придя к решению, а потом вложила в ладонь Аркалезвие от ножа.

Внезапно и для Лекс, и для Дайроса Аркарион подался к ней, впиваясь в губы девушки наглым поцелуем. Идиот! Лекс отскочила от него, как ошпаренная, оступилась на травмированной ноге, вскрикнув от боли.

– И точно извращенцы, – прошипела она, стирая выступившие на глаза слезы.

Теперь она направилась к Дайросу, уже тяжело присела на колено, морщась от боли.

– Ты еще можешь передумать, – вкрадчиво произнес он, впервые рассматривая ее так близко. Красивая, совсем еще юная. – Обещаю, мы не будем нападать. Ты не сможешь сама себя защитить с травмированной ногой.

На секунду Дайрос уверился, что она согласится. Видел, как мелькнуло в ней сомнение. Ведь и она понимала, насколько уязвима сейчас. Ее ладони скользнули по плечам, щеки коснулось ее дыхание, а носа нежный аромат кожи девушки, смешанный с терпким запахом мыльного корня. И, кажется, сейчас он понимал, почему Аркарион не сдержался, сорвал этот поцелуй. Лекс защелкнула на его шее медальон Мирианны и отстранилась.

– Он для тебя важен.

Лекс отвернулась и больше не взглянула на них. Поднялась и, прихрамывая, направилась прочь, мимоходом подобрала сумку с вещами. Вскоре ее фигура скрылась за густыми

кустами.

– Какая женщина, – мечтательно вздохнул Аркарион.

– Режь веревки, – рыкнул раздосадованный Дайрос.

Глава 9

/Хранительница/

Я была зла, нет, я пребывала в бешенстве. Эти двое... Напугали, связали, платье порвали, в разборки с разбойниками втянули. Думала, сбежала, а в кустах наткнулась на лучника. Получила луком по лицу, еще и бедро повредила, что заметила намного позже, уже после того как намотала круги вокруг сражающихся мужчин. Лук, я конечно отобрала. Но в стрельбе была не особо сильна. Приходилось отправлять по две-три стрелы, чтобы попасть. Не говоря о том, что рассекла пальцы тетивой. Но хоть смогла подобраться к своим преследователям.

Они уговаривали развязать их, обещали не трогать, помочь. Я понимала, что они правы. Что я одна, ранена, не знакома с этим миром. Но как же страшно довериться кому-то, особенно тем, кто пытался убить. И... когда Аркарион спросил мое имя произошло что-то странное. В груди поднялся просто животный ужас. Я соврала раньше, чем подумала. Точнее почти соврала, так Мира сокращала мое имя. И уж если интуиция кричала не называть собственное имя, как я могла решиться доверить им жизнь?

Еще и этот Аркарион целоваться полез. Знала бы, как покурачки пройдет мой первый настоящий поцелуй, уже давно

нашла бы подопытный экземпляр. Дедушка был непримирим в плане отношений полов. Секс только после свадьбы, поцелуи только с женихом, общение с мальчиками после совершеннолетия. И совершеннолетием он считал не восемнадцать, а двадцать лет.

«А если муж бревно в постели, что тогда делать?» – смеялась моя лучшая подруга Мира каждый раз, когда дедушка не пускал меня в клуб или на вечеринку, где она активно пыталась создать мне личную жизнь.

В целом я была согласна с ней, в двадцать первом веке же живем. И даже разок попробовала послушаться дедушку. Не знаю, как он узнал, но явился на день рождения Миры, куда я пришла с парнем, который мне нравился. После такого скандала мне казалось, что жизнь кончена. Надо мной смеялись в школе, а парни больше не пытались подкатывать. После смерти дедушки мне не было дела до парней. И не скажу, что что-то изменилось. А тут... Я фыркнула, рассмеявшись. Если умру, то хоть не в статусе «нецелованной».

Келси радостно заржала, когда я дохромала до нее. А в ноги бросился Бесик. Мои защитники. Подхватив котенка на руки, я подошла к лошади и прижалась к сильной шее. Провела ладонью по бархатному боку, находя в этом прикосновении успокоение.

– Вы такие молодцы. Только чур больше не рисковать, – взглянула строго на вмиг притихшего котенка. Даже мурлыкать перестал и смотрел как-то упрямо.

Закрепив сумку на седле, я кое-как взобралась на лошадь. Бедро начинало болеть все сильнее, не говоря о том, что узкую юбку пришлось задрать, чтобы сесть в седло. Хозяйственная я забыла купить нитки с иголкой, иначе бы попробовала отстирать и зашить порванное платье. Ничего, Зигурд – крупный город, именно там я надеялась найти одежду практичнее.

Я рассчитывала преодолеть сегодня большое расстояние, но просчиталась и здесь. Вскоре бедро ныло так, что на глаза наворачивались слезы. Пришлось останавливать Келси, чтобы встать лагерем в лесу. Выбиралась из седла кряхтя, как старушка. Судя по всему, выехать не получится и на следующий день, потому стоит отдалиться от тракта.

Мы успели отойти от дороги, углубляясь в лес, буквально на пару десятков метров, когда позади раздался топот копыт. Неужели, так быстро нагнали? Я же проверила их одежду на наличие ножей. Или это не они? Мы затихли, прислушиваясь. Возможно, всадники пронесутся мимо. Но надежда не оправдалась, неизвестные остановили лошадей, спешились и двинулись к лесу, словно знали, где мы находимся.

Я отпустила узду Келси, и умная лошадь отступила. Мечи со звоном выскользнули из ножен, когда из-за кустов выступили двое: мужчина и женщина. Мужчина в доспехе сразу направил на меня меч. А вот женщина оказалась облачена в черную мантию со множеством странных узоров на ткани. В руках она держала потрепанную узду.

– Вот и она, – на ее губах мелькнула неприятная усмешка.

Девушка коснулась одного из знаков на ткани, отчего тот сверкнул белым светом. В ее руках возник настоящий огненный шар. Похоже, вот оно проявление магии. Стиснув челюсть и выставив мечи перед собой, я отступила, но припала на травмированную ногу. Как противостоять магу? К такому меня жизнь не готовила.

– Что вам нужно?

– А ты не поняла? – усмехнулась девушка, спрятав узду за пояс. – Нам нужна лошадь.

– Я честно купила ее.

– Просто увела. Думаешь, ты первая, кто попробовал забрать чистокровку по цене убойной скотины?

Нет, я так не думала. Обман сразу стал очевиден. Но я надеялась, что смогу помочь Келси, и мне повезло. Как оказалось, по моим следам отправили преследователей.

– Кончай болтать, – недовольным голосом бросил мужчина.

И девушка послушалась, небрежным движением руки направила в меня огненный шар. Я подобралась, готовая отскочить в сторону. Вот только произошло невероятное, хотя и заняло несколько секунд. Медальон на шее вспарил, сияя голубоватым светом. Вокруг меня возник полупрозрачный купол. Шар огня ударил в него. Вокруг меня вспыхнули языки синего пламени. Они разлетелись в разные стороны, отчего трава покрылась тонким слоем льда, а мужчину и жен-

щину бросило на землю ледяным порывом огня.

Медальон потух, вновь повиснув на шее. Силы будто разом покинули меня, тело налилось свинцовой тяжестью. Я выхватила метательные кинжалы уже на чистом упрямстве, понимая, что меньше чем через минуту рухну без сил. Острое лезвие вонзилось в горло только приподнявшейся девушки. Ее я посчитала самым опасным противником. Второй кинжал отскочил от удачно подставленного воином меча. Мужчина рывком поднялся на ноги, отступил, шепча под нос что-то нечленораздельное. Взгляд его наполняли ужас и страх. Он развернулся и рванул прочь, в секунду скрывшись между кустов.

Я рухнула на колени, тяжело опершись на руки. Тело тряслось: от пронизывающего мышцы холода, усталости и напряжения. Перед глазами темнело, не знаю, как я не потеряла сознание. Что это было? Замораживающее пламя, магический щит... Что еще вложено в орамер?

Кое-как поднявшись на ноги, я заковыляла следом за мужчиной. Но раньше он вскочил в седло и направил коня прочь от места нашего столкновения. Даже не забрал лошадь своей спутницы. К счастью, та не стала противиться, когда я подошла к ней и повела в лес. Оставлять животное на тракте глупо. Оно укажет на место моей стоянки, да и просто рискует погибнуть. Лучше отведу ее в город, а там она найдет себе нового хозяина.

Понимая, что встану на длительную стоянку, я углубля-

лась в лес, пусть и приходилось пробираться сквозь кусты и высокую траву. Но вскоре мы вышли к небольшому водоему с проточной водой. Лучи, пробивающиеся сквозь густые кроны деревьев, солнечными зайчиками играли на водной поверхности. Невысокая трава обрамляла берега. Просто идеальное место для стоянки.

Последние силы ушли на то, чтобы расседлать лошадей и устроить лагерь. После чего я просто растянулась на спальнике, прикрыла глаза, смагивая слезы. Как же я ненавижу растяжения. Сначала ничего, а потом по нарастающей, и хоть вой. К ноющей боли в бедре прибавлялась и боль от синяков и порезов. Их стоило бы обработать, но как же тяжело пошевелить даже пальцем.

В итоге раны остались необработанными, а я вырубилась до самого утра. Проснулась голодной и еще более разбитой, чем днем ранее. Бесик спал, свернувшись у живота. Вчера я так торопилась, что даже не обдумала толком того, что произошло. Кажется, просто устала удивляться. Бесик же переместился ко мне. Аркарион назвал его фэйном. Шип на хвосте, умение перемещаться, что же это за необычные существа?

Словно почувствовав мой взгляд, малыш проснулся, взглянул на меня умным взглядом зеленых глаз и мяукнул. Я же его вчера не кормила. Свалилась и вырубилась. Безголовая. Так что поднялась я довольно резво, а дальше организовала костер, еду себе и котенку.

Бинты пришлось отдирать, и сейчас я очень жалела, что вчера не сумела себя заставить обработать порезы. К счастью, местные настои и мази, быстро сняли боль и остановили начавшееся кровотечение. Кажется, и их готовили с применением магии. По привычке сменила на чистую повязку, которой закрывала неснимающееся кольцо. Надо будет приобрести перчатки. Надеюсь, в Зигурде не придется совершать покупки в спешке, как в Лике. Ведь после мой путь будет лежать к цепи гор, а там негде будет приобрести вещи. Зато и разбойники, и Дайрос с Аркарионом останутся позади на тракте.

Глава 10

/Хранительница/

Заняться было нечем, и я просто уселась на берегу, любясь умиротворенным уголком природы. Была какая-то особая магия в этом месте, тишина, безмятежность. Напряжение отпускало, кажется, даже порезы и ушибы почти не болели. Сложно объяснить, но с каждым проведенном в спокойном созерцании мгновением я будто вглядывалась глубже в себя, лучше оценивала свои ощущения. И сейчас я чувствовала единение с природой, с этим местом.

Окружающие пруд деревья, травы, кусты, в которых притаились грызуны и насекомые, парящие в небе птицы – все они были связаны между собой, являлись частью природы. И я осязала их неким внутренним взглядом. В какой-то момент я даже почувствовала эмоции моих спутников: любопытство скачущего среди травы Бесика, спокойствие Келси. Лишь вторая лошадь ощущалась очень плохо.

Я оказалась столь поглощена новым открытием, что не заметила, как пролетел день. Я провела его на берегу озера и лишь под вечер вспомнила об ужине. Тогда и разобрала седельные сумки девушки. Внутри нашелся настоящий клад: женский доспех, походная одежда и средства гигиены. Не скажу, что мне пришлось по душе мысль о том, что придется

надевать чужие вещи, но сейчас любая одежда была лучше этого шелкового безобразия. И даже не в откровенности наряда проблема, а в тонкой ткани, в которой жутко мерзнешь вечерами.

На берегу озера прошло четыре спокойных дня, даже несмотря на то, что нога пришла в норму намного раньше. Просто не хотелось покидать это место. Все здесь казалось неважным, проблемы отступали, а душу наполнял покой. Надеюсь ощущение единения с лесом и его обитателями не покинет меня. Ведь это так прекрасно.

На тракт я выходила отдохнувшая, излечившаяся и впервые экипированная как надо: кожаные брюки, плотная туника, поверх которой надета облегченная кираса. Дополняли бравый вид наплечники, наручи и набедренники. Элементы доспеха были довольно легкими и вряд ли защитили бы от серьезного удара, но могли смягчить его и не ограничивали мою подвижность. Ведь скорость и точность – основа моей техники. Стоит лишиться их, и я вряд ли выстою против противника тяжелее меня.

До Зигурда я добралась к вечеру следующего дня. Город оказался намного больше Лики, его окружали высокие крепостные стены. Да и вход стоил дороже: на этот раз я лишилась золотой монеты. И сам город выглядел лучше, чище, изобиловал каменными домами.

Ночь мы провели в ближайшей таверне, а наутро я отправилась в торговые ряды, оставив в ней Бесика с Келси.

Лошадь девушки-мага продала, не торгуясь. Покупатель все приглядывался к кобыле, не понимая в чем подвох. Потом набрала провизии, мелочей вроде ниток с иглками, и последним пунктом оставалась кузница. После перековки Келси я планировала покинуть город. Дайрос и Аркарион находились все так же где-то поблизости, и за мной могли отправить других убийц, чтобы попытаться забрать лошадь.

Торговлю кузнец осуществлял через магазин, к которому и была пристроена кузница.

– Подковы в норме, – хмыкнул мужчина, профессиональным взглядом оценивая копыта Келси.

Бесик выглянул из сумки, но юркнул обратно, поймав мой предупреждающий взгляд.

– Мне предстоит долгая дорога, перекуйте все же, – попросила я. – И нужен лук.

Мысль о его приобретении посетила меня после стычки с разбойниками. Бой на мечах – без сомнения честный способ выяснения отношений. Но как показала практика, живой быть предпочтительнее, чем честной. Дальнобойное оружие удобно и действенно, пусть я и не самый хороший стрелок. Уверена, с луком по руке и в специальной перчатке моя меткость возрастет.

Кузнец внимательно оценил мою фигуру, закутанную в плащ, буркнул что-то про себя.

– Зайди в магазин, выбери, что по душе, а я пока подковами займусь.

Так я и поступила: вошла в магазин, на секунду приостановилась в дверях, оглядывая помещение, стены которого и несколько стендов по центру занимало различное оружие. На гладких лезвиях играл солнечный свет, проникающий в помещение через окна. Они ловили мое отражение, так и маня прикоснуться.

Стенд с луками находился по центру. Были здесь и длинные, и короткие луки, даже нашелся довольно примитивный арбалет. Но взгляд сам собой зацепился за простой на вид лук, висящий над прилавком с кассой. Я подошла к нему и сняла, осматривая оружие. Светлое дерево, украшенное простым рисунком, немного истертое. Похоже, он уже кому-то принадлежал. Лук казался чересчур легким, да и тетива поддавалась с минимальной натугой. Может, муляж? Но я все равно взяла его, перчатку, пару стрел, и вышла на улицу.

Брови кузнеца поползли вверх, когда он увидел лук, а потом во взгляде появились смешинки.

– Муляж, да? – спросила я, ощущая себя глупо.

– Почему же? Нет, ты взяла самый лучший лук, – криво усмехнулся мужчина, и мне показалось, он это сделал с легким злорадством. – Вот, опробуй, – взмахом руки он указал на стоящую в кузнице деревянную мишень.

Пожав плечами, я натянула тетиву, накладывая стрелу на лук. Прицелилась и выстрелила. Стрела со свистом рассекла воздух и воткнулась точно в центр мишени, отмеченной красной краской. Ого! А в лесу так не выходило.

– Как у тебя это получилось? – кузнец выглядел невероятно пораженным произошедшим. Меня же удивила его реакция. – Дай-ка, – попросил, протягивая руку.

Я передала ему лук, не понимая, что не так. И теперь уже сама пораженно наблюдала за тем, как мужчина пытается натянуть тетиву. У него не выходило, будто эта перекрученная нить как минимум стальная.

– Попробуй еще раз, – он вновь протянул мне лук, задумчиво хмуря брови.

Я и попробовала. Следующая стрела рассекла вторую ровно по центру. Просто вау! Но теперь я начала догадываться, что дело не в моих способностях, не в везении, а в самом оружии.

– Что это за лук?

– Работа сильванов.

– Сильванов?

– Народ, сотворенный одним из Безликих. Сильваны создавали вещи только для себя. Потому что вкладывали магию в каждую из них. Существуют слова-активаторы для лука, но они потеряны. Мало кто из живущих ныне способен использовать их оружие.

– Похоже, редкая вещица, – пробормотала я, глядя на лук уже иначе.

Правда, объяснение кузнеца не особо мне помогло.

– Редкая, – согласился он, тоже изучающе рассматривая меня.

Кажется, я опять умудрилась засветиться. Сходила за покупками называется.

– Сколько?

– Сто золотых.

– Сколько?!

– Сто золотых, – повторил он.

– Я лошадь дешевле приобрела.

– Работа сильванов, – мужчина скрестил руки на груди, готовый отстаивать цену.

Я поартачилась, поворчала, но снизить цену не получилось. Буду надеяться, что лук стоит этих денег. Кузнец завершил работу и снарядил меня в дорогу двумя полными колчанами стрел. На этом мои сборы завершились. Я закрепила последние покупки на седле Келси и повела свою верную лошадку к воротам с намерением покинуть город.

На этот раз я внимательно следила за лесом, ожидая нового нападения. Даже на небо поглядывала: мне думалось, неприятности могут прилететь откуда угодно. Оказалось, они меня дожидаются на развилке дорог.

Всадников я заметила издалека. Семеро мужчин в черных плащах не могут не настораживать. Естественно, я не собиралась испытывать судьбу и хотела развернуть Келси, чтобы переждать в лесу. Но и всадники увидели меня. Сразу рванули лошадей на встречу, распознав мои намерения. Я тоже пришпорила Келси, но лошадь резко затормозила, когда перед нами возник полупрозрачный сероватый барьер. А через

секунду подоспели и всадники.

Мужчины пустили коней вокруг меня, присматриваясь, оценивая. Я же оглядывалась на них, когда Келси начала топтаться на месте, недовольно всхрапывая. Один из них остановил мою лошадь: черноволосый мужчина в мантии с магическими знаками. Мантия походила на одежду девушки-мага, что напала на меня.

– Мы ищем девушку со знаком Исааз, – сообщил мужчина.

Я вздрогнула, а Келси метнулась в сторону, когда один из мужчин сдернул с меня капюшон. Всадники рассмеялись. Кто-то присвистнул.

– Нет на мне никакого знака, – я продолжала оглядываться на посмеивающихся мужчин, что кружили словно коршуны.

– Проверим, – губы мужчины растянулись в неприятной усмешке.

Его слова сопровождались новыми смешками. По телу прошла неприятная дрожь от липких взглядов мужчин. Один из них приблизился, схватил меня за руку. Сильнее сжав коленями бока Келси, я подалась в сторону. Келси отскочила, повинувшись движению моего тела. Мужчина накрепко следом за мной и слетел с седла. Посчитав мага главным, я метнула в него кинжал. Он охнул, вскинув руки и возводя защиту, от которой отлетел мой снаряд. Остановивший Келси барьер исчез. Этой заминки было достаточно, чтобы развернуть лошадь и рвануть вперед.

Келси в пару мощных толчков разогналась. Мужчины с криками и проклятиями кинулись в погоню. Я нагнулась вперед в седле, оглянулась через плечо на преследователей. Они не собирались отставать, нещадно гнали лошадей. Страшно представить, что произойдет, если догонят. Потому я должна сбежать. Нужно только продержаться до города.

Глава 11

/Дракон/

– Пора признать, плохие из нас ищейки, – Аркарион откинулся на спинку стула, подняв взгляд к потолку.

Дайрос согласно промычал. Прошла почти неделя. Они упустили и Лекс, и наследника. Воровка, скорее всего миновала Зигурд и уже давно прошла развилку, откуда могла отправиться куда угодно. А след наследника они потеряли сразу же. Потерпели неудачу по всем фронтам.

Они теряли время, сидя в таверне. Стоило покинуть Зигурд и отправляться в путь к Храму Неба. Тем более они взяли деньги в банке, пополнили запасы провизии и недостающих, благодаря Лекс, вещей.

– Эй, – раздался мальчишеский голос, – это вы разыскиваете девушку?

Дайрос сразу развернулся на стуле. Мальчишка в потрёпанной одежде топтался на месте, оглядываясь на посетителей таверны.

– Мы, – подтвердил Дайрос, чувствуя, как робко поднимается в груди надежда на новую встречу с Лекс.

Мальчишка вытянул руку, многозначительно поигрывая пальцами. Аркарион бросил ему серебряную монету, которая мгновенно исчезла в кармане мальчика.

– Она у мастера Райана на центральной улице, – он развернулся и побежал прочь из таверны.

– Наверняка ему и Райан заплатил, – Дайрос поднялся из-за стола, и сразу направился к выходу.

– Мальчишка зарабатывает, – Аркарион быстро нагнал его. – Надеюсь, это она, – в голосе слышалось воодушевление. Не только Дайросу надоело сидеть без дела.

Кузница Райана находилась на центральной улице у торговых рядов. До места добирались быстрым шагом, но девушку не застали.

– Вы разминулись, – сообщил Райан, выходя из кузницы, как только заметил их. – Буквально десять минут назад уехала. Светлые волосы и синие глаза.

– Она что-нибудь говорила?

– Лук сильванов купила, – мужчина рассмеялся, помотав головой.

– Зачем он ей? – удивился Аркарион.

Вместо ответа Райан кивком головы указал куда-то в сторону кузницы. Дайрос не сразу заметил, на что указывает кузнец, а когда увидел, весьма удивился. Две стрелы в центре мишени, одна рассекла вторую. Оружие сильванов подчинилось Лекс. Сотворенная одним из Безликих богов раса была высокомерна и делала вещи только для собственного пользования. Их создатель считал остальные народы недостойными жизни, подчинил магические источники, что вылилось в глобальный катаклизм. После войны, в результате которой

Безликий был повержен, остатки сильванов покинули Силман. До настоящих дней дошло мало предметов, сотворенных ими, и представляли ценность только для коллекций.

– Нереальная, – прошептал восхищенно Аркарион.

– Она не упоминала, куда направляется?

– Нет, но я заглянул в ее карту, – Райан протянул руку, ожидая платы, и на этот раз Дайрос подкинул несколько золотых монет. – Отмечен путь к Храму Неба.

– Храм Неба, – повторил Дайрос.

Надо же, они держат путь туда же. И что-то подсказывает, что нагонят Лекс. На этот раз он ее не упустит, пусть и не знает, что будет делать, когда поймает девчонку.

– Десять минут, – в янтарных глазах друга горело предложение. – Мы быстро ее нагоним.

***

Причин оставаться в городе больше не было. Они забрали лошадей и выступили в путь. Но встреча с Лекс прошла не так, как он рассчитывал. Дайрос увидел девушку впереди по тракту. Она гнала лошадь во весь опор, пытаясь оторваться от преследования.

Оглянувшись и заметив их, Лекс приостановила лошадь, явно не зная, как поступить. И это стало ее роковой ошибкой.

– Маг, – ахнул Дайрос, когда увидел, как вскинул руку один из всадников, чтобы активировать магический знак на мантии.

Остальные всадники осадили коней, останавливаясь. Вокруг ладони мага заискрилась молниями синеватая дымка, и в спину Лекс понесся черный шип.

– Сзади! – крикнул Аркарион.

Лекс развернула лошадь, и, наверное, это спасло ей жизнь. Вокруг нее вспыхнул магический барьер, но он не удержал атаку. Шип пробил барьер и ударил Лекс в плечо. Она вскрикнула от боли, подавшись в сторону. Дайрос прищипорил коня, чтобы скорее добраться до нее. Но Лекс подтянулась в седле, выхватила лук и направила его на мага, мгновенно накладывая стрелу. Кожа ее вспыхнула голубоватым сиянием, вокруг фигуры завихрилось синее пламя. Она прокричала неизвестное Дайросу слово и спустила тетиву.

Маг создал барьер, чтобы защититься. Но неожиданно для него, как и для всех присутствующих, стрела голубоватой молнией пробила барьер и вонзилась точно в грудь. Смерть была мгновенной. Мужчина с хрипом вывалился из седла и больше не шевелился. Испуганные лошади встали на дыбы. Всадники криками успокоили животных, развернули их и направили прочь, не намеренные спорить с сильным магом.

Синее, почти прозрачное пламя все еще вихрилось вокруг фигуры Лекс, когда она развернулась, накладывая новую стрелу на лук. Глаза ее просветлели, став больше похожими на льдинки. Казалось, в них нет осмысленности. Дайрос дернул узду, останавливая коня. Есть ли шанс увернуть-

ся от стрелы, пущенной из лука сильванов? Вряд ли... Но он все равно подобрался, готовый среагировать. Только выстрела не последовала. Пламя вокруг Лекс потухло, взгляд затуманился, а лук со стрелой выпали из ослабевших рук.

Аркарион среагировал раньше него, выпрыгнул из седла, подбежал к Лекс и успел подхватить ее на руки, прежде чем она рухнула на землю.

– Потеряла сознание, – сообщил он и развернулся к Дайросу, прижимая Лекс к груди. На землю под его ноги лилась кровь. – Мы должны ей помочь, – упрямо заявил, словно готовый спорить.

Но у Дайроса даже не возникло мысли перечить. В глубине души поднималась почти паника. Казалось невероятно важным спасти эту девушку. Он в момент спрыгнул с коня, подбежал к другу. Они не сговариваясь сорвали с Лекс кирасу, здесь же перетянули рану, щедро облив ее кровоостанавливающим составом. Теперь можно не переживать, что девушка истечет кровью.

Дайрос занялся лошадьми. На этот раз кобыла Лекс не артачилась, последовала за всеми. Аркарион бережно нес бессознательную девушку. Они отделились от тракта и устроили лагерь, найдя удобную поляну у ручья.

Лекс была бледна, на коже выступила испарина, у нее начиналась лихорадка. Пока Дайрос устраивал лагерь, ею занялся Аркарион. Избавил девушку от доспеха и оружия, обработал рану. Настой снял лихорадку, но она не приходила

в себя. Вскоре к ней прибежал фэйн. Малыш настороженно поглядывал на них, но не убегал. Свернулся возле хозяйки и затих. И лишь вечером позволил себя накормить.

***

Лекс не очнулась и на следующий день. За это время они лучше обустроили лагерь, понимая, что восстановление после магической раны может идти дольше.

– И что будем делать, когда очнется? – Аркарион задал вслух вопрос, который мелькал в мыслях не раз.

– Допросим, – Дайрос подбросил веток в костер под котелок с похлебкой, хотя в этом и не было необходимости. – Она хорошо подготовлена, направляется в Храм Неба. Возможно, мы перехватили наемницу.

– Была бы наемницей, убила бы нас при первой же возможности, – фыркнул Арк.

Дайрос неопределенно повел головой. Лишь сама Лекс могла пояснить мотивы своих поступков. Девушки редко избирали стезю воина. Он привык видеть представительниц прекрасного пола в платьях за шитьем или музицированием. Но Лекс иная, необычная.

– Она просто выживала. Возможно, пересекла границу вслед за кочевниками.

– Вот и выясним, – Дайрос снял котелок с огня и отставил его в сторону.

– Она спасла тебя, – напомнил Арк, поднимаясь. – Пойду наберу еще хвороста. Похоже, мы здесь надолго.

Дайрос ничего не ответил, лишь проводил друга взглядом. Прежде чем уйти, Аркарион присел возле неподвижной Лекс, коснулся ее лба, проверяя температуру. Дайрос наблюдал за ним со смешанными чувствами. Он злился на нее. Желала проучить, вернуть украденное. А сейчас невольно испытывал беспокойство. Ладони Дайроса коснулся пушистый нос. Обернувшись, он обнаружил фэйна. Котенок облизывал ложку.

– Голодный? – спросил он фэйна.

Котенок взглянул на дракона с опаской, неуверенно мявкнул. Дайрос улыбнулся, открыл крышку котелка и наполнил парой ложек похлебки тарелку, выловив побольше мяса. Котенок нетерпеливо заметался на месте, ожидая, когда похлебка немного охладится, а потом с аппетитом принялся за еду. Дайрос погладил пушистую макушку кончиком пальца. Малыш присел, испугавшись ласки.

Фэйны – магические существа, способные на короткие перемещения. Взрослые опасны ядом, который вырабатывает железа в остром шипе. Но яд подростков способен только на временное обездвиживание. Считалось, что фэйны вымерли либо исчезли после катаклизма, но ходили слухи и о том, что они все еще сохранились в Великом лесу. И вот маленькое подтверждение тому за обе щеки поглощает похлебку. Оставалось надеяться, что Лекс никому не показывала фэйна. Многие могут захотеть заполучить редкое животное.

– Она опять за свое, – раздался голос Аркариона.

Дайрос развернулся и увидел Лекс. Она покинула спальник и пыталась добраться до меча, пользуясь его отвлечением фэйном. Девушка с досадой взглянула на Аркариона, потом перевела затравленный взгляд на него.

– Вернись в спальник, Лекс, – проскрежетал Дайрос. – И радуйся, что из-за ранения мы тебя не связали.

Только появившийся на ее щеках румянец резко сошел, взгляд синих глаз потускнел. Она послушно вернулась к спальнику, села. Но от Дайроса не укрылось, как она внимательно осматривается. Поняв, что хозяйка очнулась, к ней подбежал фэйн. Он забрался на ее колени, начал мурлыкать. Лекс обняла котенка, даже слегка расслабилась.

– Не пугай ты ее, – Аркарион вышел из тени деревьев и присел на колено перед сжавшейся Лекс. – Послушай, мы спасли тебя. И будем очень благодарны, если ты перестанешь бить нас и привязывать к деревьям.

На губах Лекс мелькнула улыбка, она согласно кивнула.

– Почему вы спасли меня?

– Долг жизни, – включился в разговор Дайрос. – Ты убила предводителя разбойников и спасла меня.

– Долг? – оживилась она, чуть прикусив нижнюю губу. – Значит, я могу уйти?

– Нет, теперь у тебя долг жизни передо мной, – усмехнулся Аркарион. – Думай, как будешь расплачиваться.

Лекс смущенно покраснела. Дайрос рыкнул про себя, ведь намек в словах Аркариона не различил бы только глухой.

– Я убрала лучников в засаде, – напомнила она.

– Лично мне они не угрожали, – Арк беззаботно рассмеялся, а потом коснулся раненого плеча Лекс. – Как ты себя чувствуешь?

– Болит, – она отодвинулась, пытаясь избежать прикосновения. – Спасибо, что спасли, – слова звучали искренне.

Теперь она взглянула и на Дайроса, чуть улыбнулась. И злость как-то сразу ушла.

– Здесь рядом ручей. Умойся, потом сменим повязку.

Арк передал Лекс ее сумку с вещами, и она ушла, неуверенно оглядываясь. Аркарион тоже поднялся, глядя ей вслед.

– Не трогай ее, – попросил Дайрос.

Но друг лишь бросил на него раздраженный взгляд и направился вслед за Лекс.

Они не возвращались довольно долго, минут сорок точно. Дайрос занялся чисткой меча. Эти простые механические движения всегда успокаивали. А сейчас ему как раз нужно прийти к внутреннему равновесию, пусть он и понимал, что злость неоправданна и непонятна даже ему самому.

Он услышал шелест листвы, и в свете костра появилась Лекс. Взырошенная, с еще влажными волосами, собранными в косу. Щеки покраснелись, а губы казались припухшими. Глаза ее метали молнии. Она нервными движениями поправляла на себе платье.

– Быстро же вы договорились о плате, – хмыкнул Дайрос,

ощущая разочарование.

Лекс вспыхнула, отвернулась и ушла прочь с поляны к лошадям, так ничего и не сказав. А следом появился и Аркарион с ее сумкой. Тоже взъерошенный и какой-то задумчивый.

– Я сделал Лекс предложение, – заявил он с рассеянной улыбкой на губах.

Миска с похлебкой выпала из руки Дайроса, настолько ошеломили его слова друга.

– Что ты сделал?!

Глава 12

/Хранительница/

С трудом удалось вырваться из вязкого омута сна. Казалось, веки налились свинцовой тяжестью, а тело сковали путы. Но стоило открыть глаза, как меня захлестнул страх, мгновенно впрыскивая в кровь дозу адреналина. Уже наступил вечер. Я находилась в лесу, лежала на спальнике, укрытая двумя одеялами. Рядом потрескивал огонь, до носа доносился аромат мясной похлебки. На соседнем спальном месте ко мне спиной сидел Дайрос. Я узнала его по черным волосам и мощной фигуре. Он был занят, но со своего места, я не видела, чем.

Отбросив одеяло, привстала на полусогнутые колени. От доспеха, как и от оружия, меня благополучно избавили. Но обработали рану. Они спасли меня? Сомнения терзали, но я все же медленно двинулась к лежащему возле Дайроса мечу. Не успела сделать и пары шагов...

– Она опять за свое, – раздался за моей спиной голос Аркариона.

Взглянув назад из-за плеча, я встретила с насмешливым взглядом янтарных глаз. Аркарион оперся плечом на ствол дерева, скрестив руки на груди. А Дайрос встрепенулся и развернулся ко мне лицом. Черные глаза прожгли холодом.

Тогда я и узнала, чем он был занят. Дайрос кормил Бесика. Заметив меня, котенок сразу потерял интерес к мужчине и рванул ко мне.

Я не знала, что ждет дальше, ведь уже дважды потопталась на самолюбии мужчин. Но агрессии не было, наоборот, Аркарион общался мягко, легко. Передал мне вещи и отправил умыться перед перевязкой. Я ожидала допроса, разговора, угроз. Наверное, все произойдет, но позже. Ибо и они понимали, что мне нужна передышка.

Я только очнулась, еще не до конца поняла, что произошло. Помню преследование, Аркариона и Дайроса на дороге, боль, когда в плечо ударил странный черный шип. А потом туман, почти пустота. Я отключилась, и они спасли меня? Хотя это очевидно. Спасли от преследования, перевязали рану, выходили. Вопрос в том, чего они ждут от меня за помощь? Эх, надеюсь, они альтруисты.

Голова кружилась, мысли текли вяло, в теле ощущалась липкая слабость. Рана на плече отдавала тупой болью. Я же могла погибнуть. Зачем бежала от Дайроса с Аркарионом, если жизнь снова свела нас? Видимо, чтобы убедиться, как ничтожны мои трепыхания в этом мире.

Ручей нашелся довольно быстро. Я бы скорее определила его тонкой струйкой воды, бегущей между камней. Не знаю, что заставило меня, но я двинулась вниз по течению. Минут через двадцать ходьбы я почти уверилась в том, что сглупила, но наткнулась на заводь. Здесь можно было отмыться.

Кожу стягивала запекающаяся кровь. И судя по всему, я вновь лишилась практичной одежды. Мужчины не церемонились и отрезали рукав туники. Кровь не собиралась отстирываться, как я ни старалась. Досадливо простонав, я бросила изорванную и испачканную одежду в кусты. У меня вновь остались одни платья, я завишу от желаний двух незнакомцев, рана ноет все больше. Ведь только недавно казалось, что жизнь налаживается!

Проточная вода в заводи не особо прогревалась в лесу. Но смыть кровь, пот и грязь хотелось нереально. Потому, сбросив с себя пришедшее в негодность белье, я вошла в воду. Быстро намылилась мыльным корнем, нырнула, смывая пену, и выбралась из воды, сразу обмотавшись приготовленным отрезом ткани.

Выбор одежды не радовал... Я облачилась в хлопковое алое платье с длинными рукавами. С вырезами до бедер оставалось только смириться. Во всем есть что-то положительное: в такой юбке я легко сяду в седло. И рискую привлечь всех местных маньяков! Но это такие мелочи...

Я начала заплетать волосы в косу, меланхолично оглядываясь, когда заметила темную мужскую фигуру. Глубоко вздохнув, я отступила, выставила сжатые кулаки в защите. Меньше двух недель в этом мире, а я уже ощущаю себя беззащитной без мечей.

– Это всего лишь я, – Аркарион выступил из тени.

Полутьма вечера мешала лучше рассмотреть его лицо.

– Давно ты здесь?

– Я волновался. Ты слаба после ранения.

– Ты не ответил, – я еще отступила, но нога чуть не соскользнула с берега в воду.

Взмахнув руками, я чуть не упала в заводь, но Аркарион удержал меня за талию рукой и дернул к себе, отчего я ткнулась носом в его твердую грудь. Хорошо, что он в рубашке, а не в доспехе, иначе бы я обзавелась еще одним боевым ранением. Вот только Аркарион не спешил меня выпускать. Я уперла ладони в его грудь и попыталась отстраниться, но отвоевала буквально десяток сантиметров расстояния между нашими телами.

– Что ты делаешь? – спросила ровно, стараясь не выдать тревоги в голосе.

Подняла взгляд и невольно вздрогнула. В вечерней темноте с трудом различались черты лица Аркариона, но глаза слегка светились желтым светом. Мне окончательно стало не по себе. Он взрослый мужчина и не скрывает своего отношения ко мне. Настораживали и те его слова о плате за помощь. Я не имела понятия, чего от него можно ждать, но прекрасно осознавала, что значительно уступаю в физической силе. Если он решит принудить меня к близости, я вряд ли смогу отбиться.

– Я хотел извиниться, – его пальцы, еле касаясь, скользнули по щеке. По телу пробежали мурашки, а в мыслях поселилось недоумение. – За тот поцелуй, – пояснил с улыбкой

в голосе.

Я нервно усмехнулась. Лучше бы вообще не вспоминал, а забыл. Но, кажется, я не так поняла смысл слов Аркариона. Его лицо приблизилось, губы оказались в считанных сантиметрах от моих. А я замерла, наверное, как суслик перед приближающимся автомобилем.

– Обычно я целуюсь лучше, – его горячее дыхание опалило кожу.

Аркарион ринулся доказывать свои слова. Как оказалось, наработанная тренировками реакция не распространялась на поцелуи, потому что я так и стояла, застыв и все еще пытаюсь понять, что же происходит.

Аркарион воспринял отсутствие реакции согласием. Крепче обнял. Ладонь скользнула к макушке. Видимо, на случай, если я опомнюсь. А опомниться уже стоило, а то с такой «шустрой» реакцией я рисковала, как минимум, десять раз лишиться невинности. Мелькнула, конечно, мысль, что не сегодня, так завтра я могу умереть. Будущее зыбко, а я еще столько всего не познала. Но уж точно я не собиралась лишаться девственности в лесу с почти незнакомцем.

Поцелуй стал глубже, язык Аркариона пробежался по нижней губе. Ладонь, надавливая, прошла по спине к бедру, отчего я невольно выгнулась, громко вздохнув. Было приятно, наверное, в этом что-то есть. Не зря же Мира никогда не сидела без парня.

– А что потом? – прошептала я, когда чудом сумела от-

страниться.

– М-м? – губы Аркариона спустились к шее, прикусили кожу, отчего я вскрикнула.

– Я тебя сейчас стукну, – пригрозила, уже начав активнее выбираться из стальных объятий.

– Какая воинственная, – Аркарион рассмеялся.

Его ладони сжали талию, отстраняя, но отпускать не собирались. Вот поэтому бить надо на опережение, чтобы не трепыхаться, как я сейчас.

– Просто у вас же все строго. Лишил невинности – женись. Разве не так?

Не знаю, как в Силмане, а на Земле разговоры о женитьбе убивают любое желание на продолжения.

– Ты – девственница?

– Да, – фыркнула.

Обидно, между прочим. Хотя, учитывая, как легко я позволила себя поцеловать...

– А ты сомневаешься? – жаль в темноте не видно моих грозных гримас.

– Прости, – замялся он. – Просто ты была так одета при нашей первой встрече. И ведешь себя свободно.

– Как бы ни вела, это не повод меня лапать, – проворчала, наконец высвободившись.

Веду свободно, тоже мне. Раньше я переживала из-за отсутствия опыта отношений, а сейчас радовалась, что вместо свиданий тренировалась. Вряд ли умение целоваться спасло

бы меня на поле боя. Только я бы соврала себе, если бы сказала, что произошедшее не взволновало. Может, так всегда при поцелуе? Со временем выяснится.

– Тогда, – Аркарион взял меня за руку, – ты выйдешь за меня?

– Конечно, нет, – ответила, не задумываясь ни на секунду. Замуж за незнакомца? Придумает ведь. Развернулась и просто ушла. Кажется, я как-то не так себя веду. Может, мне что-то подлили чересчур успокаивающего? Медленно реагирую, еще и поцеловать себя позволяю. Собственная глупость злила. Надо было сразу врезать и уйти. А теперь он решит, что можно распускать руки.

Если честно, о Дайросе я и думать забыла. Даже удивилась, когда увидела его у костра.

– Быстро же вы договорились о плате, – он посмотрел как-то разочарованно, с досадой.

Жар мгновенно прилил к щекам. Наше долгое отсутствие выглядело как нельзя красноречиво. Но не оправдываться же. Потому я отправилась проверять Келси. Лошадь сразу встрепенулась, заметив меня. Прикусила губами плечо, глядя с упреком.

– Все хорошо, – заверила я ее, обняв мускулистую шею. Через секунду на ее спине материализовался Бесик. А я думаю, куда он пропал.

– Ты в своем уме? – донесся злой голос Дайроса. – Включи голову.

Келси повела ушами, взглянув вопросительно на меня. Я пожала плечами. Не мог же Аркарион рассказать о предложении. Он же не всерьез. Мы едва знакомы, и не скажу, чтоб знакомство прошло дружелюбно. Наверное, мужчины спорят из-за чего-то другого.

– Лекс, – окликнул меня Дайрос, – подойди, поговорим.

Спорить я не стала, пусть меня и покоробил приказной тон мужчины. Похоже, он считает, что имеет право командовать. Или мне заранее объясняют правила?

– О чем поговорить? – я вернулась к костру.

Мужчины стояли напротив друг друга, и я нутром ощущала исходящее от них напряжение.

– О тебе, твоих целях.

– И дальнейших планах, – закончил за друга речь Аркарион, мимолетно мне улыбнувшись.

– Ты направляешься к Храму Неба, – теперь Дайрос развернулся ко мне, а черные глаза сверлили пристальным взглядом.

– С чего вы взяли?

– Путь отмечен на твоей карте.

То, что мои сумки прошерстили, я уже успела заметить. Исчезло все оружие, в том числе пара припрятанных кинжалов.

– Может, я уже купила такую карту.

– Ты направляешься в Храм Неба, – уже жестко повторил Дайрос. – Зачем?

– А вам какое дело?

– Лекс, не огрызайся, – попросил Аркарион. – Пойми наши опасения. Храм Неба стоит на магическом источнике.

– Я этого не знала, – демонстративно закатила глаза, хотя и не понимала, какие могут быть опасения по поводу меня.

Монахов что ли соблазню? Так я обзавелась одеждой!

– Я не из Силмана. В своем последнем письме мой дедушка упоминал Храм Неба. Надеюсь, там мне помогут вернуться домой.

– А какое твой дедушка имеет отношение к Храму? – Дайрос все еще хмурился, но, кажется, верил мне.

– Я не знаю, – нервным движением ладони провела по волосам. Столько времени прошло, а сердце до сих пор болезненно сжимается, словно я потеряла дедушку только вчера. – Он погиб год назад.

– Сочувствую, – искренне проговорил Аркарион.

И даже выражение лица Дайроса смягчилось.

– Спасибо. Поэтому мне важно добраться до Храма. Надеюсь, вы не будете препятствовать.

– Отнюдь, – на красивом лице Аркариона расцвела широченная улыбка. – Нам по пути. Продолжим путешествие вместе.

Странно, но я одновременно испугалась и испытала облегчение. Наверное, я просто слишком привыкла быть одна, отсюда и страх. Но глупо игнорировать голос здравого смысла. Путешествовать в одиночку слишком опасно. Только что

будет означать для меня путешествие с Дайросом и Аркарионом? Не хотелось бы весь путь отбиваться от приставаний.

– А мое мнение тебя не интересует? – скрестила руки на груди.

Спорила просто из духа противоречия.

– Совершенно нет, – сверкнуло в янтарных глазах какое-то предупреждение. – Не хватало еще, чтобы моя невеста снова сбежала.

– Невеста?! – мы с Дайросом метнули в Аркариона испепеляющие взгляды одновременно. Странно, как это он не рассыпался. – Хватит так шутить.

– Почему ты решила, что я шучу? – Аркарион повторил мой жест, тоже скрестил руки на груди, теперь начав хмуриться.

– Потому что брак должен заключаться по любви.

– С чего ты взяла, что я не влюблен? – усмехнулся он, хотя взгляд все еще оставался серьезным.

Сердце екнуло от неожиданности. Он же шутит? Мы едва знакомы.

– Жених с невестой как минимум должны знать друг друга.

– Лекс, Лекс, – он покачал головой, рассмеявшись. – В древности воин мог взять в жены любую, если был уверен в своих чувствах.

– Тогда расы были иными, – возразил Дайрос. – Существовали истинные пары.

– Но обычаи остались, – пожал плечами Аркарион, направившись ко мне.

Решимость в его глазах заставила напрячься и даже запаниковать. Аркарион замер передо мной, а мне с трудом удалось подавить желание отступить. Как же умерить его пыл? Точно! Заявить, что я уже занята! В это мгновение решение казалось гениальным.

– Я обручена. У меня есть жених.

– Жених? – вмиг помрачнел Аркарион. – И кто же этот смертник? – на губах мелькнула нехорошая улыбка.

Ох, кажется, я сглупила. Но теперь нельзя отступать.

– Его зовут Артем. Он остался дома. К нему я и хочу вернуться.

Оказалось, врать я не умею, но искренне старалась. Да и Артема стало жаль. Повезло, что он не в Силмане.

– И где кольцо?

Я вздрогнула, сжав ладонь в кулак, но быстро опомнилась, поняв, что Аркарион имеет в виду не кольцо наследника, скрытое сейчас бинтом и перчаткой, а обручальное.

– Браслет или что у вас там принято?

– Ожерелье, – я состроила скорбную мину. – К сожалению, его украли.

– У нас приняты браслеты.

Я попыталась отпрянуть, когда заметила промелькнувший блеск металла в ладони Аркариона. Но он перехватил мое запястье и вмиг защелкнул на нем браслет. С произне-

сенным на непонятном языке словом замок украшения просто исчез. Еще одно неснимаемое украшение в мою коллекцию?!

– Т-ты что сделал? – я буквально отскочила от мужчины, стоило ему отпустить руку.

Дернула браслет, один раз, второй, хоть уже и понимала, что это бессмысленно. Кольцо я пыталась снять не раз. Созданный из тонких серебряных переплетений, браслет подмигивал мне светом голубых драгоценных камней. Красивый, конечно. Но я не хочу замуж!

– Зачем?! Я же говорю, что обручена. И ты не в моем вкусе, вот.

– Хватит! – столько властности прозвучало в его голосе, что я мгновенно заткнулась.

А приглядевшись к мужчине внимательнее, поняла, что он злится, даже скорее взбешен. Он что думал, я буду прыгать от радости?

Я перевела взгляд к Дайросу в поисках поддержки, но, кажется, он и сам был не меньше меня поражен поступком друга.

– Сделай что-нибудь, – прошипела я, чтобы он опомнился.

– Не могу, – как-то потерянно отозвался он. – Вы уже женаты.

Глава 13

/Дракон/

Дайроса разбудили солнечные лучи. Легкийок касался лица, вокруг раздавались звуки только просыпающегося леса. Открыв глаза, он вдохнул полной грудью, потянулся и развернулся к спутникам. Аркарион все еще спал, спальник Лекс оказался пуст. Сбежала? Но глупая мысль исчезла так же быстро, как появилась, когда он заметил хвост фэйна, торчащий из-под одеяла Лекс. Наверное, встала и умывается. Он тоже поднялся и направился к ручью, осторожно миновав сигнальный купол вокруг лагеря. Почти прозрачный, он предупреждал об опасности, позволяя спать ночами.

В голове ворошились беспокойные мысли. Он никак не мог понять поступка Аркариона. Зачем он провел ритуал? Да, такие брачные обычаи существовали, но они распространялись на истинные пары, когда такие союзы еще формировались. После катаклизма и войны расы лишились возможности встретить свою пару, точнее истинность потеряла свой смысл.

Он до сих пор помнил слова Лекс о том, что брак должен заключаться по любви. Столько убежденности и веры в свои слова прозвучало в ее голосе. Он даже позавидовал ей, ведь его брак будет заключен не по любви, как и брак Аркариона.

Неужели друг не понимает, как подставляет Лекс? Родные скорее сделают его вдовцом, чем впустят в семью безродную сироту.

Вчера после того, как Лекс перестала ругаться, Дайрос отвел ее подальше и подробнее расспросил. И кажется, ее ответы породили еще больше вопросов. Ринделлская лошадь ей подчинилась. И кошка-фэйн передала свое дитя. Обитатели Великого леса не приблизились бы к простому человеку, скорее погибли бы. Он мог предположить, что она полукровка, но не эльфийская. Сильвана? Пепельные волосы и синие глаза говорили в пользу этой теории, как и тот факт, что она активировала их лук. Но сильваны давно покинули страну, скорее всего погибли. Может, на внешность влияет необычная магия? Синее пламя. Редко кто из магов обладает подобным даром, точнее вообще даром, которому не нужны слова-связки, заклинания, письмена. Ему известен лишь один такой маг – Лалиэн, дочь правительницы Ринделла.

Он возвращался к лагерю, когда краем глаза уловил какое-то движение. Лекс. Странно, что он не услышал ее раньше. С другой стороны, как-то же она подобралась к нему и к Аркариону, чтобы напасть. Пройдя сквозь кусты, он замер, любуясь ею. В первую секунду возникла мысль, что она танцует, настолько гармоничными были ее движения. Но она исполняла приемы рукопашной техники. Платье не по размеру обнажило тонкие плечи, но мешковатость одеяния не скрывала стройности фигуры. Вырезы на юбке демонстри-

ровали стройные ноги девушки. На светлой коже выступили капельки пота, синие глаза смотрели сосредоточенно. Такая красивая, что захватывает дух.

Вот еще один вопрос. Зачем девушку обучали военному делу? Он не успел оценить, насколько хороша она с мечами, но рукопашная техника выглядела безупречно. Она метала ножи, неплохо стреляла из лука. К чему обычной девушке подобные навыки? Ни к чему. Разве что девушка необычная. Взгляд скользнул к ее ладони, но та была облачена в перчатку для стрельбы. Может ли она быть наследницей? Но она не похожа на потомка огненных демонов. Хотя теперь он все больше сомневался, что видел тогда у обрыва парнишку. Подойти и снять перчатку? Кажется, лучше оставаться в неведении. Кроме того, она стала женой Аркариона, все осложнилось.

Лекс вздрогнула, зашипев от боли, схватилась за раненое плечо. Дайрос поспешил выйти из-за кустов, боясь, что его обвинят в подглядывании.

– Не нагружала бы ты руку.

– Дайрос? – она выпрямилась, вмиг став серьезной и собранной. – Я просто проверяла подвижность. Придется пока справляться без руки.

– Хорошо, что ранили в левую.

– Без разницы, – отмахнулась она.

Дайрос хмыкнул про себя. Она ведь сражается двумя мечами.

– Ваши мази потрясающие. Рана почти зажила, а ушибы и синяки за сутки сходят. Тоже магия?

– Не совсем. Есть настои и мази, наполненные магией. Но чаще всего их изготавливают из трав, растущих в Великом лесу. Источник наполняет их особенными свойствами.

– Источник? Я думала, Источник находится под Храмом Неба.

Дайрос в очередной раз поразился ее неосведомленности. Откуда же она? Она ответила на этот вопрос расплывчато, назвала несколько городов, о которых Дайрос не слышал. Даже мелькнула мысль, что не все материки были уничтожены после катаклизма и за морями есть еще страны.

– Источников десятки. Самые сильные в Храме, Великом лесу, Митриле и на острове Безликих. Есть более слабые в Драко, Серебряной Луне и Белой Игле.

– Так много, – Лекс направилаь к нему, тыльной стороной ладони стерев пот со лба. – Слушай, ты же тоже против этого брака. Подскажи, как снять браслет?

Дайрос подавил порыв сразу же попытаться сорвать украшение. Он не имеет права вмешиваться в личную жизнь Аркариона. Помнил он и слова Арка о своих чувствах к Лекс. Настоящая любовь или просто вожделение, не так важно. После смерти Мирианны Аркарион не интересовался женщинами, шутил, как обычно, даже заигрывал с девушками, но по факту не заходил дальше флирта. Лишь Илане пару раз удалось подловить его, но при такой настойчивости и не уди-

вительно. А тут Арк заключил брак, проигнорировав мнение самой Лекс и тот факт, что она уже обручена. При всей его импульсивности, это слишком необдуманный и глупый шаг. Но кто Дайрос такой, чтобы мешать Аркариону?

– Брак заключен, Лекс.

– С чего вдруг? – в секунду разозлилась она. – Даже здесь должна быть консуммация.

Дайрос согласно кивнул.

– Мужчина заявляет свои права браслетом. Подтверждает их близостью. Для ритуала не важен порядок.

Облегчение в глазах Лекс выглядело столь очевидным, что Дайрос сразу осознал главное.

– Близости ведь не было?

– Не было, – мрачно усмехнулась она. – И не будет.

Лекс вновь протянула к нему руку.

– Его ведь можно снять?

Дайрос неопределенно хмыкнул. Пока брак не вступил в силу – можно. В его силах снять браслет и даже самому заявить на нее права, защелкнув браслет заново. Все возможно. Но он не сделает ничего. Не будет ссориться с другом из-за едва знакомой девушки.

– Я поговорю с Аркарионом. Уверен, он одумается.

– А вот я не уверен.

Они с Лекс обернулись на голос Арка. Друг выглядел мрачным. Похоже, ему не пришлось по душе разговоры за его спиной о заключенном браке.

– Не понимаю, для чего тебе это? Мы же едва знакомы.

– Я уже говорил.

– Любишь, ага, конечно, – проворчала Лекс и помрачнела еще больше, когда Аркарион расплылся в довольной улыбке.

– Если тебе лучше, Лекс, сегодня можно выдвинуться в путь. Погода портится, нужно скорее добраться до Храма.

– Да, мне лучше. Пойду собираться, – Лекс поспешила покинуть их.

Похоже, пройдет немало времени, прежде чем она начнет чувствовать себя свободно в их обществе.

– Займусь завтраком, на тебе лошади.

– Арк, стой, – Дайрос нагнал двинувшегося было вслед за Лекс друга. – Сними браслет. Ты же видишь, ей не по душе этот брак. У нее есть жених, которого она, скорее всего, любит.

– Значит, разлюбит. Я сделаю все, чтобы разлюбила.

– Добиваться девушки надо до брака, – Дайрос развел руками, хотя больше всего на свете хотелось хорошенько ударить Арка.

Может, хоть это заставило бы его думать головой, а не тем, что между ног.

– Теперь она от меня никуда не сбежит, времени у меня полно, – на губах Аркариона расплылась широкая улыбка, а желание Дайроса ударить его стало лишь острее.

/Хранительница/

Путешествие в компании проходило легче, намного легче. Не приходилось вздрагивать от каждого шороха, прятаться, если на тракте появлялись люди, опасаться нападения. Тревога, что была моим постоянным спутником, отступила. Я чувствовала себя увереннее. Омрачал мои восторги только брачный браслет на запястье. Но и здесь оказалось не так все страшно, можно и не становиться вдовой, достаточно избежать близости. Хотя, учитывая чрезмерную наглость некоторых блондинов, легче все же стать вдовой.

А еще Дайрос и Аркарион не скупилась на сведения о мире. Теперь я знала, что Храм Неба построен на одном из сильнейших магических источников Силмана. Заведовал Храмом Магистр, он был магически связан с Источником и, благодаря этому, обладал способностями провидца. Монахи давали обет безбрачия, они посвящали свои жизни защите Храма, Магистра и Источника. К Магистру многие обращались за советом по поводу будущего, но по словам Аркариона и Дайроса, он славился скверным характером и чаще всего отказывал приоткрыть завесу грядущего.

Погода портилась, поднялся порывистый ветер, небо затянула пелена туч, и становилось холодно. Развилку дорог на этот раз мы миновали без приключений. Проехав пару километров по пустырю, мы вошли в лес, а дальше путь пролегал по достаточно широкой утрамбованной дороге. Похоже, Храму хватает посетителей. В лесу я почувствовала себя еще

спокойнее, вернулось то же чувство единения с природой, что охватило меня у водоема в первый раз. Келси, кажется, тоже не была против спутников, да и Бесик воспринимал их спокойно.

– И что мы все молчим? – примерно через час пути спросил Аркарион. – Может, расскажешь нам о себе? Скрасишь дорогу интересной историей.

В ответ я лишь наградила своего недомужа раздраженным взглядом. Он уже пытался разговорить меня на тракте, а теперь снова за свое. На беседу как-то не тянуло. Пусть думает, что я обижена на его самоуправство. На что он рассчитывал после ультимативного брака? Может, местные барышни и скакали бы от счастья, но их идеалы далеки от моих собственных. Аркарион не вызывал неприязни, и он устраивал меня в качестве спутника и друга. Но муж... Пусть радуется, что я не настучала по его тупой башке. Но как показала практика, лучше не выводить его из себя, а избавиться от браслета втихую. Осталось выяснить, как это сделать.

Внезапно выражение лица Аркариона изменилось.

– Лучник!

Движения его были молниеносны, а реакция мгновенной. Я даже не успела понять, что произошло, а он разрубил мечом пущенную в него стрелу. Черты лица заострились, стали какими-то хищными, а глаза вспыхнули желтым светом. Я всегда считала, что у меня отличная реакция, но это было что-то!

– Не стой, быстро с дороги! – крикнул Дайрос, отпрянув в сторону от пущенной в него стрелы.

Я пришпорила Келси, но краем глаза заметила, как что-то стремительно метнулось в меня. Перевесилась через седло я раньше, чем подумала. Над спиной Келси пронеслось нечто вроде веревки. Удержаться не получилось, и я свалилась с лошади, благополучно приземлившись в кусты. Воздух гулко покинул легкие, а из глаз брызнули слезы. Плечо ныло от боли после удара, но злость была сильнее. Я подскочила на ноги. В этот момент из-за деревьев выбежал некто в черном одеянии, полностью скрывающем фигуру и лицо. Я выхватила меч и бросилась навстречу. За спиной раздавался звон металла. Похоже, Аркарион и Дайрос тоже вступили в бой.

Лезвие меча противника с размаху ударилось о мое. Я сразу разомкнула оружие, ринувшись в атаку, ведь в отличие от противника была лишена одной руки. Противостояние оказалось коротким. Мужчина будто не ожидал, что я буду сражаться, потому замешкался. Чем я и воспользовалась, проведя серию быстрых выпадов. Меч вонзился в грудь противника, проткнув сердце. По ладони потекла горячая кровь, почти обжигая кожу.

– Исааз, – на выдохе произнес мужчина.

Снова это слово, что оно может означать? Это было последнее, что он сказал. Бездыханное тело рухнуло к моим ногам. Я отступила, оглядываясь. Несмотря на то, что это не первое мое убийство, стало не по себе. Наверное, невозмож-

но привыкнуть к смерти. И я бы совсем не хотела привыкать.

Дайрос и Аркарион справились со своими противниками и ринулись проверять лес. На дороге истекали кровью двое мужчин в одинаковых черных одеяниях, больше всего напоминающих костюмы ниндзя из фильмов. Они дожидались меня? Что за знак они ищут, зачем хотят убить? Я настолько ушла в свои мысли, что даже не сразу заметила, как вернулись мужчины.

– Ишари, – сообщил Дайрос.

Я еще не видела его таким мрачным и подавленным одновременно. Но и Аркариона покинула, казалось бы, обычная для него веселость.

– Ишари? – переспросила я.

– Клан убийц, – зло рыкнул Дайрос. – Понять бы, за кем они пришли, – он махнул рукой, в одно движение погрузил меч в ножны. – Приведу лошадей, – и широкими шагами направился прочь.

– Как ты? – Аркарион подошел ко мне.

Потухший взгляд янтарных глаз заскользил по моему телу, разыскивая травмы.

– Плечо ушибла.

Адреналин уходил из крови, и боль усиливалась. Ведь возможен и перелом. Но я все еще смотрела вслед Дайросу. Мне казалось, что убийцы пришли за мной, но его реакция удивляла. Кто же мои спутники, если считают, что Ишари могли послать за ними? И эта злость, исходящая от него... Было в

ней что-то знакомое, что отдавалось уколом в груди.

– Что с Дайросом?

– Наемник из клана Ишари убил Мирианну, его сестру.

– Это ужасно, – громко выдохнула я, а боль в сердце заглушила физическую.

Когда-то и я злилась на жизненную несправедливость, на себя за слабость, просто на мир. Это легче, чем суметь отпустить.

– Устроим привал. Осмотрим твои раны и уберем трупы с дороги, – Аркарион потянул меня за руку к Дайросу.

Тот уже вел наших лошадей под узду.

– Подожди, – я остановила его, удержав за запястье. – Как ты так быстро среагировал?

– Чутье, – пожал он плечами. – И у меня хороший слух.

На его губах мелькнула тусклая улыбка. Я снова удержала его, не позволяя уйти.

– Слух? Ты серьезно?

– Лекс, если ты не заметила, мы с Дайросом не люди. Потомки магических рас. Предки Дайроса, например, были драконами.

– Драконами? – голос перешел на шепот.

Я взглянула на сурового и неприступного на вид Дайроса. Почему-то легко представила его в подобной ипостаси.

– А ты тоже...

– Дракон? Нет, – фыркнул он. – Я принадлежу к народу оборотней.

– Обратней?

Несколько долгих мгновений я смотрела в смеющиеся янтарные глаза. Нет, я предполагала, что мои спутники не так просты. Глаза же не светятся в ночи просто так. Но дракон и оборотень. Каких еще неожиданностей подкинет мне мироздание? Как оказалось, ждать нового удара осталось недолго.

– Но ведь и ты не так проста. Иначе бы не подобралась к нам в лесу, – ладонь Аркариона сжала мою, он погладил кольцо наследника сквозь перчатку.

Только успокоившееся сердце сжалось в испуге.

Он знает.

Глава 14

/Хранительница/

После слов Аркариона я была как на иголках. Ведь даже сама не знала, что означает для меня это кольцо. А теперь в голове роилась сотня вопросов, ответы на которые мог дать лишь один даже не человек, оборотень.

Аркариона же волновало иное, он оттащил трупы к краю дороги, собираясь их сжечь с помощью магогна – довольно дорогого походного артефакта в виде круглой пластины. Дайрос начал углубляться в лес, и я последовала за ним, хотя больше всего хотелось схватить Аркариона и вытрясти из него все ответы. Плечо болело все сильнее, и опять левое. Такими темпами оно никогда не заживет. Но падение с лошади могло завершиться и более печально. А вот мужчины не растерялись: привыкли к опасностям. Наверное, продолжай я путь без спутников, меня бы уже не было в живых. Ведь пришли именно за мной.

Дайрос остановился, оглядывая неплохое место для стоянки, ровное, с невысокой травой, закрытое от ветра кустами.

– Дальше.

Дайрос обернулся на мой голос. Между густых бровей пролегли складки, глаза смотрели холодно.

– Мне кажется, дальше будет ручей, – нервным движением указала направление.

Дайрос коротко кивнул, и, как ни странно, послушался меня. Еще через десять минут пути через лес мы действительно вышли к хорошему месту возле неширокого ручья, бегущего между камнями, сошедшими, скорее всего, с гор. Место было относительно ровным для устройства лагеря.

– Дайрос, – я подошла к нему, коснулась напряженного плеча. – Аркарион рассказал мне. Нападение всколыхнуло горькие воспоминания.

Он развернулся ко мне, на секунду показался растерянным.

– Мне это знакомо. Дедушку убили на моих глазах. И я ничего не смогла сделать.

– Ты убила их?

– Да, убила, – горло перехватило спазмом, и слова прозвучали глухо.

Дайрос почти болезненно стиснул мою ладонь, на губах мелькнула грустная улыбка.

– А я так и не смог найти убийцу сестры, как и выяснить, кто заказчик.

– Если бы месть могла что-то изменить, – горький смешок сорвался с моих губ. – Мне не легче от того, что убийцы мертвы. Наоборот, груз убийства долго давил на меня.

– Кажется, ты справилась.

– Относительно.

Послышался хруст веток и шелест листвы. Похоже, Аркарион возвращался. Дайрос сразу отпустил мою ладонь и отвернулся.

– Далеко вы забрались, – к Аркариону вернулся жизнерадостный настрой.

В руках он нес небольшую охапку дров. Костром он и занялся. Несмотря на просьбы отдохнуть, я принялась разбирать сумки, пока Дайрос кормил и поил лошадей. Сходила только смыла кровь с рук. Хотя, казалось, что она все еще обжигает пальцы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.